II СЪѢЗДЪ РОССІЙСКОЙ С.-Д. Р. ПАРТІИ.

ОТЧЕТЪ ДЕЛЕГАЦІИ БУНДА.

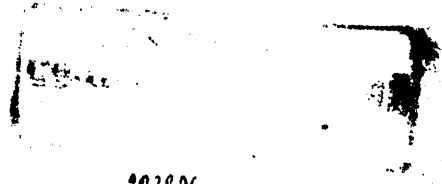
Изданіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

РОС.СОЦ.ДЕМ.РАБ.ПАРТІЯ

Цѣна 50 сант., 40 пф., 4 d., 8 сент.

ЛОНДОНЪ
Типографія Бунда.
1903.

„Пров 49“



223806.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій отчетъ составленъ не на основаніи утвержденныхъ съѣздомъ протоколовъ, а по памяти. Объясняется это слѣдующимъ постановленіемъ 2-го съѣзда Рос. Партіи: „Бунду будетъ разрѣшено пользоваться протоколами въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ коммиссія найдетъ возможнымъ. —Пользованіе этими протоколами можетъ быть дозволено Бунду только съ момента опубликованія той ихъ части, которую коммиссія постановитъ огласить, и только въ той части, которая относится къ періоду пребыванія делегаціи Бунда на съѣздѣ. Пользованіе протоколами предполагаетъ со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будетъ опубликовано Рос. С.-Д. Раб. Партіей".

Такъ какъ резолюція, по неопредѣленности своей редакціи, допускала различныя толкованія, то мы обратились за разъясненіемъ ея смысла къ коммиссіи по опубликованію протоколовъ. Мы получили слѣд. отвѣтъ: „...Вы можете снять копіи для вашего архива со всего протокола, значитъ и съ непубликуемой части, съ тѣми ограниченіями, о которыхъ я вамъ писалъ въ прошлый разъ, т. е., что получите вы эти копіи послѣ того, какъ часть, подлежащая публикаціи, будетъ уже отпечатана и выпущена въ свѣтъ, и подъ условіемъ, что вы не станете публиковать тѣхъ частей, которыя не будутъ опубликованы коммиссіей. Само собой разумѣется, что вамъ можно будетъ снять копіи съ протоколовъ тѣхъ лишь засѣданій, на которыхъ ваша делегація присутствовала".

Итакъ, по смыслу резолюціи, „пользованіе" протоколами означало дозволеніе снять съ нихъ копіи для нашего архива. Что касается дѣйствительнаго пользованія про-

токолами, т. е. пользованія ими для печати, то мы въ этомъ отношеніи были уравнены съ читающей публикой: выдутъ въ свѣтъ протоколы, прочтете ихъ и будете пользоваться ихъ печатнымъ текстомъ сколько душѣ угодно. Само собой понятно, что мы не могли наложить на себя обѣтъ молчанія и ждать появленія въ свѣтъ протоколовъ, въ то время какъ центральный органъ Рос. Партіи пользуется свободой печатать о съѣздѣ. Мы вынуждены были возстановить по памяти то, что происходило на съѣздѣ. При такомъ способѣ составленія отчета въ немъ, конечно, могли закрасться неточности. Однако, эти неточности, если бы таковыя въ немъ оказались, касались бы только несущественныхъ деталей. Въ общемъ и существенномъ въ отчетѣ все передано вѣрно. За это мы ручаемся.

Делегація Бунда.

БЕРНСК. ГРУППА
РОС. СОЦ. ДЕМ. РАБ. ПАРТІИ

ВТОРОЙ СЪѢЗДЪ РОС. СОЦ. ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Отчетъ делегаціи Бунда.

I

Во второмъ съѣздѣ Рос. Партіи участвовало 54 челов.: 42 делегата, имѣвшихъ въ общей сложности 51 голосъ, и 12 чел. приглашенныхъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Были делегаты отъ слѣд. организацій: комитетовъ Уфы, Саратова, Москвы, Петербурга, Кіева, Харькова, Екатеринослава, Одессы, Крыма, Николаева, Ростова, Баку, Тифлиса, Батума*), Тулы и Твери; союзовъ—Сибирскаго, Сѣвернаго и Горнозаводскаго (Бахмутъ, Луганскъ и пр.), группы „Южнаго Рабочаго", Бунда, Союза Русскихъ Соціалдемократовъ заграницей, Заграничной Лиги Рус. Револ. Соціалдемократіи, „Искры" и „Группы Освобожденія Труда". По уставу съѣзда, выработанному Организ. Комитетомъ, всѣ организаціи (комитеты, союзы, группы) имѣли по два голоса, за исключеніемъ Бунда, который получилъ 5 голосовъ (въ томъ числѣ 2 голоса отъ Заграничн. Комитета Бунда). Бундъ былъ

*) По уставу съѣзда эти 3 кавказскихъ комитета, какъ объединенные въ „Кавказскій Союзъ", не могли имѣть отдѣльнаго представительства на съѣздѣ. На немъ могъ быть представленъ только „Кавказскій Союзъ"—двумя голосами. Но на съѣздѣ „Кавказскій Союзъ" вдругъ былъ объявленъ несуществующимъ, и составляющіе его комитеты получили право на отдѣльное представительство; такимъ образомъ, число голосовъ делегатовъ съ Кавказа было утроено—съ 2

представленъ 5-ью делегатами, изъ которыхъ трое были выбраны V съѣздомъ Бунда, а двое—Загр. Комит. Бунда. Изъ 12 приглашенныхъ лицъ 4 изъ Россіи и 8 изъ-за границы, между послѣдними—одинъ членъ Загр. Ком. Бунда.

Съѣздъ былъ открытъ привѣтственной рѣчью Плеханова.

Послѣ выбора бюро (3 предсѣдателя и 1 секретарь президіума и 12 протоколистовъ) слово получаетъ членъ О. К. для доклада о дѣятельности Организаціоннаго Комитета.

Выбирается коммиссія для провѣрки мандатовъ*). Ком-

до 6. О „законности“ этого шага можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Одинъ изъ кавказскихъ делегатовъ въ своемъ докладѣ то и дѣло упоминалъ о дѣятельности „Кавк. Союза“; во время съѣзда появлялись прокламаціи за подписью этой организаціи; среди брошюръ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ, на съѣздѣ имѣлась также, въ видѣ печатной брошюры, программа этого „несуществующаго“ союза. Интересно также отношеніе Орг. Комитета къ факту существованія „Кавк. Союза“. Въ своемъ докладѣ съѣзду представитель О. К. упоминалъ объ образованіи „Кавк. Союза“ и первое время упорно настаивалъ на фактѣ его существованія, несмотря на протесты кавказскихъ делегатовъ, и лишь потомъ онъ заявилъ о возможности „здѣсь ошибки“. Какъ бы то ни было, „Кавк. Союзъ“ имѣлъ на съѣздѣ 6 голосовъ, въ то время какъ Бундъ, въ одной россійской организаціи котораго 14 комитетовъ, не считая входящихъ въ него профессіональныхъ союзовъ и группъ, равносильныхъ комитетамъ, имѣлъ вмѣстѣ съ своимъ Заг. Ком. лишь 5 голосовъ! Вообще, съѣздъ былъ составленъ по весьма своеобразной бухгалтеріи, какъ показываетъ, напр., слѣд. фактъ. Заграничная организація „Искры“ была представлена 3 раза: въ видѣ „Группы Осв. Труда“, „Лиги“ и редакціи „Искры-Зари“, и это въ то время, когда „Гр. Осв. Тр.“ фактически перестала существовать еще задолго до съѣзда, а если и существовала, то лишь какъ часть редакціи „Искры-Зари.“

*) Выборамъ этой коммиссіи предшествовало принятіе регламента съѣзда. Изъ пунктовъ регламента приведемъ

миссія предложила пригласить на съѣздъ представителей „Соціалдемократіи Царства Польскаго и Литвы“, отказать въ представительствѣ группѣ „Борьба“ и утвердить постановленіе О. К. о недопущеніи Воронежскаго Комитета на съѣздъ. Съѣздъ рѣшилъ не допустить на съѣздъ группы „Борьба“ („не представляетъ особаго теченія въ рус. соціалдемократіи и не пользуется вліяніемъ“), предложеніе О. К. о приглашеніи Рязанова, какъ автора критическихъ этюдовъ по программнымъ вопросамъ, тоже было отклонено. Воронежскому Комит. было отказано въ представительствѣ по слѣд. мотивамъ: 1) онъ не призналъ О. К., 2) онъ не призналъ устава съѣзда. О польскихъ соціалдемократахъ съѣзду было сообщено, что на недавно состоявшемся у нихъ съѣздѣ они признали важность объединенія съ Рос. Партіей и выработали резолюцію объ условіяхъ этого объединенія, которая еще неизвѣстна, поэтому предлагается пока-что пригласить ихъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, оставляя вопросъ о предоставленіи имъ рѣшающаго голоса до того момента, когда станетъ извѣстна выработанная ими резолюція объ условіяхъ объединенія. Принципіально ничего не имѣя противъ присутствія польскихъ соціалдемотовъ на съѣздѣ, мы, однако, выступили противъ приглашенія ихъ, на томъ основаніи, что это значило бы превратить II съѣздъ Партіи въ учредительный *), а между тѣмъ аналогичное предложеніе Бунда было отклонено О. Комитетомъ, ставшимъ въ этомъ вопросѣ на точку зрѣнія „Искры“, въ которой доказывалось, что второй съѣздъ долженъ быть очереднымъ, что задача его укрѣпить объединеніе уже входя-

---

только пунктъ, регулирующій время ораторовъ: для докладчика—получаса, для предложенія—20 минутъ, участвующіе въ преніяхъ могли говорить по каждому вопросу не больше 3-хъ разъ по 10 минутъ.

*) По уставу съѣзда, выработанному О. К., съѣздъ долженъ былъ быть очереднымъ и въ немъ могли участвовать только тѣ организаціи, которыя до съѣзда признавали себя частями Рос. Партіи.

щихъ въ составъ Партіи организацій и что о союзѣ съ „другими національными организаціями“ можно будетъ подумать лишь послѣ упроченія „ядра“ Партіи. Далѣе, говорили мы, если даже отбросить соображеніе о невозможности пригласить польскихъ соціалдемократовъ въ виду характера партійнаго съѣзда и пригласить ихъ въ видѣ исключенія, то вѣдь нужно предварительно узнать, чего они хотятъ, какія требованія они предъявляютъ къ Партіи; одного признанія важности объединенія еще недостаточно для приглашенія, на необходимости объединенія сходятся очень многіе. А затѣмъ, если ужъ сдѣлать исключеніе изъ устава съѣзда для польскихъ соціалдемократовъ, то нѣтъ никакого основанія этимъ ограничиться: слѣдуетъ также пригласить латышей и литовцевъ. Этого почему-то не дѣлаютъ. Какими же „политическими“ мотивами,—спрашивали мы ироническ,—руководствуются тѣ, которые предлагаютъ пригласить однихъ польскихъ соціалдемократовъ? На этимъ соображеніямъ мы предложили, по крайней мѣрѣ, отложить вопросъ о приглашеніи польскихъ товарищей до полученія отъ нихъ резолюціи объ условіяхъ объединенія. Съѣздъ не согласился съ нашими доводами и принялъ резолюцію, въ которой онъ „съ удовольствіемъ“ и „настойчиво“ приглашаетъ „Соціалдемократію Ц. П. и Л.“ прислать на съѣздъ делегатовъ (рѣшено—двухъ). Слово „настойчиво“, послѣ указаній на его неумѣстность въ резолюціи, было опущено.

Былъ выслушанъ докладъ о дѣятельности О. К., вызвавшій нѣкоторые дебаты. Функція окончательной установки состава съѣзда была отнята у О. К. и передана коммиссіи по провѣркѣ мандатовъ. По предложенію коммиссіи было приглашено еще нѣсколько лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Устанавливается порядокъ дня. Докладываетъ по этому вопросу Ленинъ (по назначенію О. К.). Онъ началъ съ указанія на то, что въ Партіи существуютъ коренныя разногласія по организаціонному вопросу, что Бундъ на своемъ IV съѣздѣ принялъ федеративный принципъ организаціи и затѣмъ отстаивалъ его въ литературѣ, что изъ-за этого прин-

ципа велась литературная полемика, что вообще это самый больной вопросъ въ Партіи, который долженъ быть прежде всего разрѣшенъ, иначе спокойное обсужденіе остальныхъ вопросовъ невозможно будетъ. Поэтому онъ настаивалъ на томъ, что вопросъ о Бундѣ долженъ быть поставленъ первымъ въ порядкѣ дня. Въ томъ же смыслѣ высказались и другіе ораторы, напр. Плехановъ. Мы указывали, что выдѣленіе вопроса о Бундѣ изъ общаго вопроса объ организаціи Партіи противорѣчитъ характеру съѣзда какъ очередного. Бундъ есть часть Партіи и, стало быть, всѣ вопросы, касающіеся мѣста его въ Партіи, должны разсматриваться въ связи съ общимъ организаціоннымъ уставомъ. Выдѣленіе вопроса о Бундѣ изъ пункта объ организаціи Партіи сразу раскалываетъ съѣздъ на двѣ *стороны* и придаетъ ему характеръ учредительнаго. Постановка организаціоннаго вопроса на первое мѣсто противорѣчитъ также взгляду, постоянно защищавшемуся „Искрой“, мнѣнія которой являются теперь господствующими въ русской соціалдемократіи, взгляду, состоящему въ томъ, что то или другое разрѣшеніе организаціонныхъ вопросовъ находится въ тѣсной зависимости отъ программы, что обсужденію организаціонныхъ вопросовъ должно предшествовать установленіе программнаго единства. Въ согласіи съ этимъ взглядомъ слѣдуетъ предварительно обсудить программу, а потомъ перейти къ вопросамъ организаціи. На 1-ое же мѣсто слѣдуетъ поставить доклады комитетовъ и организацій: въ теченіе 5 лѣтъ номинальнаго существованія Партіи революціонная Россія измѣнилась до неузнаваемости и, въ интересахъ правильнаго разрѣшенія вопросовъ, необходимо предварительно ознакомиться съ характеромъ и состояніемъ движенія на мѣстахъ. Правда, объ этомъ движеніи сообщалось въ литературѣ, но эти свѣдѣнія слишкомъ неполны и отрывочны для того, чтобы дать намъ картину революціоннаго движенія въ Россіи. Большинство съѣзда, однако, рѣшительно стало на точку зрѣнія Ленина и приняло слѣдующій порядокъ дня: 1. Положеніе Бунда въ Партіи, 2. Центральный органъ, 3. Программа, 4. Доклады, 5. Организація Пар-

тіи, 6. Районныя и національныя организаціи; далѣе слѣдуютъ: національный вопросъ, отношеніе къ соц.-революціонерамъ, амстердамскій (международный) конгрессъ, пресса, выборы центральныхъ органовъ и рядъ другихъ вопросовъ,—въ общей сложности 25 вопросовъ.

Въ этомъ порядкѣ дня недоумѣніе вызывали два вопроса: „районныя и *національныя* организаціи“ и „національный вопросъ“. Спрошенный намп по этимъ двумъ пунктамъ, докладчикъ отвѣтилъ по первому пункту уклончиво: дескать, положеніе Бунда въ Партіи будетъ опредѣлено конкретно, а здѣсь рѣчь идетъ о принципіальномъ отношеніи къ районнымъ и національнымъ организаціямъ вообще и объ общихъ правилахъ практической политики по отношенію къ нимъ; отвѣтъ былъ данъ въ такомъ смыслѣ, чтобы нельзя было заключить, признаетъ ли докладчикъ Бундъ районной организаціей или національной, или ни тѣмъ ни другимъ. Что касается „національнаго вопроса“, то, по объясненію докладчика, онъ здѣсь употребленъ не въ программномъ, а въ тактическомъ смыслѣ, т. е. имѣется въ виду *не* дать разрѣшеніе національнаго вопроса съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата, а только выработать общія положенія, которыми Партія могла бы руководствоваться въ томъ или другомъ частномъ случаѣ при опредѣленіи своего отношенія къ конкретнымъ національнымъ движеніямъ, направляемымъ буржуазными партіями.

Читается докладъ делегаціи Бунда о положеніи Бунда въ Партіи. Докладъ состоялъ изъ мотивировки пунктовъ выработаннаго нашимъ 5-мъ съѣздомъ устава, которой было предпослано краткое обоснованіе нашей принципіальной позиціи въ вопросѣ объ устройствѣ Партіи. Въ этомъ предисловіи докладчикъ подвергъ критикѣ автономію, показалъ внутреннюю противорѣчивость этой формы организаціи и указалъ на федерацію, какъ на наиболѣе цѣлесообразный принципъ организаціи Партіи. Но, продолжалъ докладчикъ, проведеніемъ демаркаціонной линіи между автономіей и федераціей еще не рѣшается вопросъ; на практикѣ нѣтъ ни чистой автономіи, ни чистой федераціи, а

есть смѣшанные типы организацій, въ которыхъ преобладаютъ то элементы федераціи, то элементы автономіи; съ другой стороны, термины „автономія“ и „федерація“ понимаются разными лицами въ разныхъ смыслахъ. Поэтому сказать: мы отвергаемъ автономію и требуемъ федераціи — еще не значитъ дать полный отвѣтъ на спорный вопроеъ. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ конкретнымъ организаціоннымъ требованіямъ и разсмотрѣть по пунктамъ нашъ проектъ устава.

Въ этомъ изложеніи нашего организаціоннаго credo бросается въ глаза та осторожность, съ которой докладчикъ подходилъ къ вопросу о федераціи, осторожность, мѣстами переходившая въ нерѣшительность. Объясняется это однимъ рѣшеніемъ делегаціи Бунда, принятымъ непосредственно передъ чтеніемъ доклада. Дѣло въ томъ, что уже на первыхъ засѣданіяхъ и особенно во время дебатовъ о порядкѣ дня обнаружилось, что большинство съѣзда мало склонно итти на уступки по отношенію къ Бунду, поэтому чтобы не усилить враждебнаго Бунду настроенія и облегчить возможность соглашенія, мы рѣшили выбросить изъ проекта устава пункты, рѣзко подчеркивающіе нашу принципіальную позицію, и такимъ образомъ перемѣстить центръ тяжести спора нѣсколько въ сторону практики, т. е. выдвинуть на первый планъ не *принципъ* организаціи, а *практическія* требованія и свести споръ къ вопросу о томъ, совмѣстимы ли съ интересами рабочаго движенія въ Россіи такія-то конкретныя требованія, независимо отъ положеннаго въ ихъ основаніи принципа. Этимъ рѣшеніемъ мы, конечно, нарушили волю нашего съѣзда, поручившаго намъ защищать проектъ устава въ цѣломъ, но мы считали необходимымъ сдѣлать все возможное для предупрежденія разрыва и уступать до послѣдней возможности. Мы выпустили изъ устава слѣд. мѣста: § 1 („Бундъ есть федеративная часть Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи“), вторую половину § 2 („при чемъ выступленіе отъ имени всего пролетаріата опредѣленной территоріи, на которой, кромѣ другихъ входящихъ въ партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, до-

пустимо лишь при участіи послѣдняго") и слова „договаривающіяся стороны", которыя вездѣ были замѣнены соотвѣтствующими словами ультиматума: „входящія въ партію части" *). Эти пропуски, нарушившіе принципіальную цѣльность нашего устава, поставили докладчика въ крайне затруднительное положеніе и заставили его лавировать между принципіальной и практической точками зрѣнія, и защита нашей принципіальной позиціи въ организаціонномъ вопросѣ должна была страдать недомолвками и вообще отсутствіемъ выдержанности.

По прочтеніи нашего доклада, слово получилъ Мартовъ (изъ ред. „Искры"), пожелавшій быть корреферентомъ. Сверхъ ожиданія Мартовъ, вмѣсто доклада, ограничился критическими замѣчаніями по поводу доклада Бунда. Уставъ Бунда, говорилъ онъ, носитъ характеръ договора и не можетъ обсуждаться, такъ какъ мы присутствуемъ не на учредительномъ съѣздѣ, а на очередномъ. Положеніе Бунда, какъ оно сложилось исторически, лишено всякаго смысла и объясняется только ненормальными отношеніями между еврейскимъ и польскимъ движеніемъ. Это положеніе не можетъ быть уничтожено одной героической резолюціей. Съ нимъ нужно считаться. Нельзя признать Бундъ организаціей, неограниченной въ своей дѣятельности районными рамками, ибо это значило бы открыть двери постояннымъ столкновеніямъ въ городахъ между комитетами Бунда и комитетами Партіи. Если въ Литвѣ и Польшѣ,—въ силу того, что тамъ евр. и польское рабочее движеніе шли до сихъ поръ особыми путями, не затрагивая другъ друга,—приходится до поры-до времени мириться съ существованіемъ отдѣльныхъ бундовскихъ комитетовъ, то такое положеніе вещей на югѣ Россіи ни въ какомъ случаѣ терпимо быть не можетъ. Нельзя также допустить, чтобы Бундъ считался въ Партіи представителемъ еврейскаго пролета-

*) Относящееся къ этимъ словамъ примѣчаніе ультиматума гласитъ: „организаціи мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи частями партіи."

ріата, ибо, съ одной стороны, партія представляетъ интересы всего россійскаго пролетаріата, а, слѣд., и еврейскаго и съ другой стороны—другія организаціи партіи, кромѣ Бунда, также работаютъ среди еврейскихъ рабочихъ.

Мартовъ не рѣшался довести свою мысль до ея логическаго конца, но смыслъ его рѣчи былъ таковъ: Бундъ—историческая аномалія и долженъ быть уничтоженъ. Но Бундъ слишкомъ силенъ и партія слишкомъ слаба для того, чтобы это можно было сдѣлать сразу, одной героической резолюціей, какъ онъ выразился. Все, что можно теперь сдѣлать, такъ это поставить Бундъ въ такія условія, чтобы руки у насъ (т. е. у партіи) были развязаны по отношенію къ нему. Поэтому отклонивъ все, что можетъ подать поводъ къ признанію его національной организаціей, мы не должны ни ограничивать, ни неограничивать его райономъ; вопросъ о районѣ мы должны оставить открытымъ, предоставивъ раздѣлываться съ нимъ практикѣ; при такихъ условіяхъ мы будемъ имѣть возможность, по мѣрѣ того какъ будетъ крѣпнуть Партія, постепенно сокращать районъ Бунда, пока мы не сведемъ его къ нулю, т. е. пока мы окончательно не уничтожимъ Бунда: такое положеніе вещей будетъ тѣмъ выгодно для Партіи, что постепенное уничтоженіе Бунда будетъ происходить безъ нарушенія правъ его, выговоренныхъ въ организаціонномъ уставѣ.

По окончаніи своей рѣчи, Мартовъ предложилъ съѣзду для принятія слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе,

„1) что тѣснѣйшее объединеніе евр. пролетаріата съ пролетаріатомъ тѣхъ расъ, среди которыхъ онъ обитаетъ, безусловно необходимо въ интересахъ его борьбы за политическое и экономическое освобожденіе;

„2) что только такое тѣснѣйшее единство гарантируетъ соціалдемократіи успѣхъ въ борьбѣ со всякимъ шовинизмомъ и антисемитизмомъ;

„3) что такое единство не исключаетъ самостоятельности еврейскаго рабочаго движенія во всемъ, что касается частныхъ задачъ агитаціи среди еврейскаго населенія, обусло-

вливаемыхъ особенностями языка и условій быта,—

„II съѣздъ Рос. С. Д. Р. Партіи высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что перестройка организаціонныхъ отношеній между евр. и рос. пролетаріатомъ на началахъ федераціи явилась бы существеннымъ препятствіемъ для болѣе полнаго организаціоннаго сближенія сознательныхъ пролетаріевъ разныхъ расъ и неминуемо принесла бы огромный ущербъ интересамъ всего вообще и въ частности евр. пролетаріата Россіи.

„И потому, рѣшительно отвергая всякія попытки измѣнить въ указанномъ смыслѣ организаціонныя отношенія между Рос. Партіей и Бундомъ, какъ ея составной частью, установленныя съѣздомъ 1898 г., вмѣстѣ съ тѣмъ отклоняетъ, какъ безусловно недопустимую въ принципѣ, всякую возможность договорныхъ отношеній между Рос. Партіей и Бундомъ, какъ ея составной частью, положенныхъ въ основу такъ называемаго устава, выработаннаго V съѣздомъ Бунда.“

Послѣ прочтенія резолюціи имѣлъ мѣсто весьма характерный инцидентъ. Резолюція оказалась подписанной 12 членами съѣзда—*исключительно* евреями. Члены съѣзда изъ неевреевъ уклонились отъ подписи для того, чтобы показать, что оппозицію противъ себя Бундъ встрѣчаетъ прежде всего и главнымъ образомъ среди самихъ же евреевъ-соціалдемократовъ. Одинъ членъ съѣзда изъ подписавшихъ резолюцію даже счелъ нужнымъ взять по этому поводу слово и подчеркнуть тотъ фактъ, что резолюція снабжена только подписями евреевъ-соціалдемократовъ. Мы протестовали противъ этой грубой безтактности, противъ этой попытки перенести организаціонный споръ на національную почву, между тѣмъ какъ онъ ничего общаго не имѣетъ ни съ какими націонализмами и вообще съ національнымъ происхожденіемъ тѣхъ или другихъ соціалдемократовъ: можно быть христіаниномъ и выступать за или противъ федераціи, точно такъ же, какъ еврейское происхожденіе соціалдемократа еще не предрѣшаетъ его отношенія къ этому вопросу; вопросы о происхожденіи членовъ организаціи и вопросы о формахъ партійной организаціи лежатъ въ

разныхъ плоскостяхъ и ничего общаго между собой не имѣютъ.

Рѣчь Мартова послужила сигналомъ къ выступленію на сцену цѣлаго ряда ораторовъ, которые, не обладая изворотливостью вождей, безъ стѣсненія договаривали то, о чемъ политично умалчивали вожди, грубо ставили точку на *i* и откровенно умозаключали къ необходимости уничтоженія Бунда.

Делегаты съ Кавказа: Бундъ націоналистическая организація, которая по основному своему характеру должна стремиться распространить свою дѣятельность на Крымъ, Кавказъ и пр. и даже за предѣлы Россіи—на Западную Европу, Америку. Бундъ стоитъ на точкѣ зрѣнія армянскихъ націоналистовъ, которые стремятся объединить движеніе въ Персіи, Турціи и Россіи; разница только въ томъ, что армянскіе націоналисты послѣдовательны, Бундъ же непослѣдователенъ.—Бундъ сепаратистиченъ. Существованіе различныхъ организацій въ городахъ вредно. Вездѣ должны быть только комитеты Партіи, какъ у насъ на Кавказѣ. Первый съѣздъ Партіи совершилъ печальную ошибку, декретировавъ автономію Бунда. Бундъ слѣдовало бы уничтожить, но такъ какъ это сейчасъ сдѣлать невозможно, то я высказываюсь за резолюцію Мартова.

Делегатъ Сѣвернаго Союза: Существованіе, кромѣ комитетовъ Партіи, еще комитетовъ Бунда должно вести на практикѣ къ столкновеніямъ.

Делегатъ Горнозаводскаго Союза: Бундъ сепаратистиченъ. Доказательство: въ Варшавѣ онъ устраиваетъ демонстраціи отдѣльно отъ польскихъ соціалистовъ. Пока Бундъ сидѣлъ у себя „дома“ (въ Литвѣ), имъ были довольны, но какъ только онъ вышелъ за предѣлы своей околицы—начались столкновенія. Бундъ дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на Партію. Въ горнозаводскомъ районѣ не ощущается неудобства отъ отсутствія тамъ Бунда.

Делегатъ изъ Одессы: Бундъ въ Одессѣ не нуженъ: одесскій комитетъ Партіи все время работалъ почти исключительно среди евр. рабочихъ. Бундъ вреденъ, потому что сѣетъ рознь

между евр. и христ. рабочими. Доказательство: на одномъ собраніи въ Одессѣ кто-то изъ бундовскихъ рабочихъ сказалъ, что вотъ, дескать, намъ нужно заботиться только о своей шкурѣ.

Делегатъ изъ Екатеринослава: Бундъ ведетъ интриги на югѣ—неоффиціально. Если онъ даже оффиціально это опровергаетъ, то ему тоже нельзя повѣрить. Далѣе онъ разсказалъ о какой-то попыткѣ отколоть одну группу отъ екатер. комитета, попыткѣ, которую онъ ставилъ на „неоффиціальный“ счетъ Бунда.

Делегатъ изъ Кіева тоже поетъ пѣсню объ интригахъ Бунда, о его стремленіи вездѣ обособляться и приводитъ какой-то „фактъ“ изъ исторіи отношеній между кіевскимъ комитетомъ и помогающей Бунду группой въ Кіевѣ.

Делегатъ „Союза Р. С. Д. заграницей“: Въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ Маркса и Энгельса сказано, что коммунисты всѣхъ странъ выдвигаютъ лишь общіе интереты пролетаріата, независимые отъ національности. Бундъ переступилъ это мѣсто „Манифеста“. Бундъ былъ хорошъ до IV съѣзда. На 4-мъ съѣздѣ началось его грѣхопаденіе: пошли націонализмъ и сепаратизмъ. Предлагаю признать Бундъ такимъ, какимъ онъ былъ до 4-го съѣзда. Вношу соотвѣтственную резолюцію.

Делегатъ группы Южнаго Рабочаго: Дѣятельность Бунда не носитъ на себѣ явной печати націонализма, но его направленіе чревато націоналистическими заблужденіями. Особенно меня убѣдили въ этомъ частныя бесѣды съ бундовцами.

И т. д., и т. д.

Нѣкоторые ораторы выступали также съ опредѣленными проектами, въ которыхъ въ замаскированной формѣ рекомендовалось уничтоженіе Бунда. Екатеринославскій делегатъ предлагалъ устроить Сѣверо-западный союзъ комитетовъ Партіи, ведущихъ одновременно работу среди всего рабочаго населенія даннаго города: евреевъ, поляковъ, литовцевъ, русскихъ. Въ этотъ союзъ долженъ войти, по его мысли, и Бундъ, хотя совершенно непонятно, какъ Бундъ

можетъ найти себѣ мѣсто въ комбинаціи, предполагающей уничтоженіе въ районѣ Бунда отдѣльныхъ комитетовъ для еврейскихъ рабочихъ. Другой ораторъ (близко стоящій къ руководящимъ сферамъ) предложилъ слѣдующій фантастическій планъ организаціи. Тамъ, гдѣ дѣйствуютъ комитеты Партіи и гдѣ имѣется евр. рабочая масса, открываются при этихъ комитетахъ коммиссіи для веденія агитаціи среди евр. рабочихъ. Эти коммиссіи имѣютъ съѣзды своихъ и посылаютъ своихъ делегатовъ на съѣзды Бунда. Бундъ не національная и не районная организація, а организація языковая, т. е.—скажемъ то, чего не договорилъ ораторъ—имѣетъ raison d'être лишь тамъ, гдѣ еще не существуетъ коммиссій по евр. дѣламъ, т. е. тамъ, гдѣ еще не образовались комитеты Партіи. Изложивъ свой планъ организаціи, этотъ проэктеръ почувствовалъ, что онъ въ сущности высказался за уничтоженіе Бунда, такъ какъ его точка зрѣнія коммиссій, будучи послѣдовательно проведена, неизбѣжно должна привести къ такому результату. Чтобы выпутаться изъ затрудненія, онъ прибѣгъ къ софизму. Какъ! воскликнулъ онъ,—насъ обвиняютъ въ томъ, что мы хотимъ уничтожить Бундъ. А классовое сознаніе еврейскаго пролетаріата? а то? а другое? И показавъ, что никто не посягаетъ на эти *идеальные* элементы, онъ умозаключилъ, что никто не думаетъ уничтожать Бундъ. Онъ только забылъ, что Бундъ матеріально выражается въ комитетахъ и организаціяхъ и связующихъ ихъ центральныхъ учрежденіяхъ, и что кто посягаетъ на эти матеріальные элементы, тотъ несомнѣнно стремится къ уничтоженію Бунда.

Всѣ эти рѣчи и проекты встрѣчались дружными аплодисментами большинства съѣзда. *)

*) Большинство съѣзда, впрочемъ, скоро спохватилось, что оно хватило черезъ край и слишкомъ грубо раскрыло свои карты. И вотъ на другой день начались расшаркиванья передъ Бундомъ: говорили о его заслугахъ передъ движеніемъ, о томъ, что признаютъ „родство“ съ Бундомъ, какимъ онъ былъ до 4 съѣзда, и пр. Но, само собой разу-

Въ своихъ рѣчахъ мы показали, что объявлять Бундъ исторической аномаліей, забрасывать его грязью такъ, какъ это дѣлалось на съѣздѣ, могутъ только люди, непомнящіе родства, забывшіе, что Бундъ сдѣлалъ для общаго движенія. Насъ обвиняютъ въ націонализмѣ и сепаратизмѣ на томъ основаніи, что мы отстаиваемъ право евр. пролетаріата на самостоятельную организацію, но, оказывается, мы не одни повинны въ этихъ грѣхахъ, мы находимся въ хорошей компаніи—въ компаніи Розы Люксембургъ, которая въ своемъ проектѣ соглашенія между Р. Р. S. въ Германіи и нѣмецкой соціалдем. партіей признаетъ за польскими соціалистами не только право на особую организацію, но также право вездѣ образовывать свои секціи, право работать не только въ опредѣленномъ районѣ, но вездѣ, гдѣ есть польская рабочая масса. Русскіе товарищи только копируютъ тактику Р. Р. S. по отношенію къ Бунду, но имъ было бы полезно почаще вспоминать, какое фіаско эта тактика потерпѣла.—Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы выступили какъ сторона. Это не болѣе какъ сваливаніе съ больной головы на здоровую. Съ первыхъ же засѣданій противъ насъ выступило компактное большинство, которое все время ведетъ себя по отношенію къ намъ какъ сторона. Противъ Бунда вытаскивались „факты“, якобы свидѣтельствующіе о его сепаратизмѣ. Поскольку эти „факты“ касаются Польши, они говорятъ какъ разъ обратное. Тамъ мы выступали совмѣстно съ польскими соціалдемократами, совмѣстное же выступленіе съ П. П. С. было невозможно по той простой причинѣ, что П. П. С. не признаетъ за Бундомъ права на существованіе въ Польшѣ. Поскольку эти факты касаются юга, они носятъ анекдотическій или мелочной характеръ и нисколько не характеризуютъ Бунда; такихъ фактовъ можно найти въ изобиліи въ каждой организаціи, но органи-

---

мѣется, всѣ эти медоточивыя рѣчи имѣли только цѣлью нѣсколько замаскировать истинное отношеніе къ Бунду и ни на іоту не могли измѣнить смысла сказанныхъ наканунѣ рѣчей.

зація тутъ ни при чемъ: нельзя требовать отъ организаціи, чтобы каждый рабочій или интеллигентъ, къ ней примыкающій, былъ настолько сознателенъ, чтобы онъ не высказывалъ мнѣній, которыми, при желаніи, можно было бы воспользоваться противъ организаціи. Наконецъ, мы подвергли критикѣ проекты въ родѣ вышеприведенныхъ и показали, что всѣ они клонятся къ уничтоженію Бунда.

Въ виду крайне враждебнаго настроенія противъ Бунда, обнаружившагося во время дебатовъ по поводу нашего проекта, мы рѣшили сдѣлать дальнѣйшую уступку. Мы рѣшили 1) снять внесенный нами уставъ, 2) сейчасъ же предъявить ультиматумъ нашего съѣзда, 3) вторично нарушить полномочія съѣзда, предъявивъ только *нѣкоторые* пункты ультиматума, именно тѣ, которые мы считали безусловно необходимыми для существованія Бунда. Мы выпустили изъ ультиматума слѣдующее: изъ § 3—„способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ входящихъ въ Партію частей“ вмѣстѣ съ относящимся сюда примѣчаніемъ („организаціи мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи частями Партіи“). Изъ § 7 примѣчаніе: „при обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ частей Партіи требуется согласіе Ц. К. Бунда“. Весь предпослѣдній §: „въ случаяхъ необходимости Ц. К. Партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. К. Бунда“. Послѣдній пунктъ былъ нами измѣненъ въ томъ смыслѣ, что уставъ можетъ быть измѣненъ не „съ взаимнаго согласія всѣхъ частей Партіи“, какъ это было въ ультиматумѣ, а рѣшеніемъ большинства $^2/_3$ голосовъ участниковъ съѣзда Партіи. Наконецъ, существенные пункты, ограничивающіе права Бунда, были сразу нами вставлены безъ всякихъ оговорокъ, именно: „программой Бунда является общепартійная программа“ и „съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда.“ Такимъ образомъ, нашъ уставъ принялъ слѣдующій видъ:

§ 1. Положеніе Бунда въ Партіи опредѣляется слѣду-

ющими пунктами:

§ 2. Бундъ есть соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками, организація евр. пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его единственнаго представителя.

§ 3. Въ Ц. К., З. К. и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство.

§ 4. Программой Бунда является общепартійная программа.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся спеціально евр. пролетаріата, свой Ц. К. и З. К.

§ 6. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

§ 7. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на евр. яз., и литературы на другихъ яз.

§ 8. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда.

§ 9. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отмѣняемы большинствомъ $^2/_3$ голосовъ участниковъ съѣздовъ Партіи. *)

При внесеніи этого устава мы заявили, что наше убѣжденіе въ необходимости федераціи нисколько не поколебалось, но что въ виду настроенія съѣзда мы, въ интересахъ объединенія, отказываемся отъ всего, что, по мнѣнію нашихъ оппонентовъ, носитъ федеративный характеръ, оставляя лишь тѣ пункты, отверженіе которыхъ дѣлаетъ, по нашему мнѣнію, невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе Бунда въ Партіи.

Внесеніе этого устава вызвало переполохъ **). Президі-

---

*) Само собой понятно, что всѣ постановленія Ц. Комитета Партіи, носящія общепартійный характеръ, обязательны для Бунда.

**) Предсѣдатель (Плехановъ) спросилъ насъ, представляетъ ли нашъ уставъ въ измѣненномъ видѣ ультиматумъ. Мы вынуждены были уклониться отъ прямого отвѣта

умъ объявилъ перерывъ. Компактное большинство поколебалось, многіе находили наши требованія пріемлемыми, но Ленинъ повелъ сильную агитацію и въ теченіе перерыва успѣлъ возстановить нарушенное было единство большинства, такъ что когда засѣданіе возобновилось, противъ насъ опять стояла прежняя компактная масса, не склонная ни къ какимъ уступкамъ. Плехановъ и Мартовъ повернули фронтъ и, въ противоположность тому, что они раньше говорили, они теперь настаивали на томъ, что вопросъ о Бундѣ долженъ разбираться въ связи съ организаціей Партіи, и предлагали пока-что ограничиться принятіемъ резолюціи, осуждающей федерацію *). О судьбѣ же нашего устава (въ его измѣненномъ видѣ) они молчали.

Мы указывали, что это предложеніе по существу не что иное, какъ попытка измѣнить порядокъ дня. 1-ый пунктъ

на этотъ вопросъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ обсужденіе нашего устава могло бы быть отклонено по чисто формальнымъ мотивамъ: по уставу О. К. члены съѣзда не могли имѣть императивныхъ мандатовъ. Мы отвѣтили, что считаемъ существованіе Бунда въ Партіи безъ этихъ пунктовъ невозможнымъ и, такимъ образомъ, дали понять съѣзду, что отклоненіе нашего минимальнаго устава будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ выходъ Бунда изъ Партіи.

*) Любопытно, что во время дебатовъ по 1-му пункту порядка дня Ленинъ *безусловно* высказался противъ организаціонной федераціи. Онъ заявилъ, что федерація „противорѣчитъ принципамъ соціалдемократіи“, т. е. что она недопустима ни при какихъ условіяхъ. Это какъ разъ обратное тому, что сказано въ статьѣ „Польскіе соціалдемократы о Бундѣ“, напечатанной въ № 41 „Искры“ безъ всякой оговорки отъ редакціи. Въ этой статьѣ говорится, что регулировка отношеній національныхъ группъ внутри общей соц.-дем. партіи даннаго государства есть вопросъ практическихъ требованій агитаціи, и что, при извѣстныхъ условіяхъ, эта регулировка можетъ быть произведена на основѣ болѣе или менѣе ясно выраженнаго федерализма.

Tagesordnung'а, гласитъ: „Положеніе Бунда въ Партіи.“ Это вполнѣ конкретный вопросъ, требующій конкретнаго отвѣта. Мы внесли къ этому пункту конкретное предложеніе, оно должно быть разсмотрѣно. Въ свое время мы протестовали противъ постановки вопроса о Бундѣ на 1-ое мѣсто, но теперь, когда это уже сдѣлано, когда обсужденіе уже началось, мы требуемъ, чтобы оно было доведено до конца. А между тѣмъ хотятъ конкретный вопросъ замѣнить принципіальнымъ вопросомъ: „автономія или федерація?“, котораго совершенно нѣтъ въ порядкѣ дня. Не возбраняется принимать принципіальныя резолюціи, поскольку онѣ вызываются ходомъ преній, но не нужно забывать, что онѣ не могутъ дать отвѣта на поставленный вопросъ. Конечно, большинство можетъ насильно измѣнить порядокъ дня, но это будетъ съ его стороны незаконно.

Отвѣчалъ Плехановъ. Онъ настаивалъ на своемъ предложеніи. Онъ доказывалъ, что въ 1-мъ пунктѣ порядка дня рѣчь идетъ только о принципѣ партійной организаціи и съѣзду предстоитъ только высказаться, стоитъ ли онъ за автономію или федерацію. Конкретное опредѣленіе мѣста Бунда въ Партіи можетъ быть сдѣлано только при выработкѣ общаго организаціоннаго устава и туда должны быть отнесены всѣ составленныя ad hoc предложенія. Кстати онъ уже высказался о характерѣ автономіи Бунда и откровенно заявилъ, что по своему положенію въ Партіи Бундъ долженъ быть приравненъ къ комитету. Бундъ, говорилъ онъ, можетъ получить только техническую автономію, которой пользуется любой мѣстный комитетъ, съ тѣмъ только несущественнымъ различіемъ, что техническая автономія будетъ примѣняться въ Бундѣ на большемъ пространствѣ, чѣмъ въ мѣстномъ комитетѣ. Что касается „пространства“, то онъ *не* высказался за предоставленіе Бунду *опредѣленнаго* района, но только подчеркнулъ необходимость во всякомъ случаѣ исключить изъ сферы его дѣятельности югъ Россіи: мы не можемъ допустить,—сказалъ онъ,—чтобы въ такихъ городахъ, какъ Екатеринославъ, Одесса, существовали комитеты Бунда.

За предложеніе Плеханова говорили еще Ленинъ, Мартовъ (вторично) и другіе. Всѣ они, между прочимъ, доказывали, что въ измѣненномъ уставѣ, „хотя и не такъ послѣдовательно“, но все же проведена федерація, и что въ виду этого резолюція Мартова вполнѣ приложима и къ нему.

Удивительно во всей этой исторіи то, что когда мы предложили нашъ уставъ въ его первоначальномъ видѣ, никому — ни Плеханову, ни Ленину, ни Мартову — не пришло въ голову отклонить его обсужденіе потому, что онъ, являясь конкретнымъ предложеніемъ, не относится къ 1-му пункту порядка дня, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть принципіальный вопросъ. Тогда для всѣхъ было ясно, что конкретныя предложенія къ 1-му пункту вполнѣ умѣстны. Доводъ о принципіальности и конкретности выплылъ только тогда, когда мы внесли нашъ уставъ въ урѣзанномъ видѣ и когда уже не представлялось возможности отвергнуть его обсужденіе ссылкой на то, что онъ является попыткой измѣнить въ духѣ федераціи организаціонныя отношенія въ Партіи. Такъ эти люди „поворачивали“, чувствуя за своей спиной компактное большинство.

Мы потребовали: 1) или непосредственно приступить наряду съ резолюціей Мартова къ обсужденію нашего устава, 2) или если приводить резолюцію Мартова въ связь съ нашимъ уставомъ, то подробно разобрать всѣ пункты послѣдняго и показать, въ какихъ изъ нихъ заключается федерація, 3) или, наконецъ, если ужъ принимать резолюцію Мартова, не разобравъ предварительно нашего измѣненнаго устава, то выбросить изъ нея все, что приводитъ ее въ связь съ предложеннымъ нами уставомъ. Ни на одно изъ этихъ предложеній защитники резолюціи сперва не соглашались и лишь послѣ перерыва одинъ изъ подписавшихъ резолюцію внесъ ее съ такими измѣненіями, чтобы она не могла быть истолкована какъ непосредственное отверженіе нашего устава, и съ дополненіемъ, что обсужденіе нашего устава будетъ перенесено къ 5-му пункту порядка дня, т. е. къ организаціонному уставу.

Измѣненія касались послѣдняго абзаца Мартовской ре-

золюціи, который былъ редактированъ приблизительно такъ: „И потому рѣшительно отвергаетъ всякія попытки измѣнить въ указанномъ смыслѣ организаціонныя отношенія между Рос. Партіей и Бундомъ. Что касается обсужденія устава Бунда (въ измѣненномъ видѣ), то оно переносится въ 5-ый пунктъ порядка дня (организація Партіи)".

Послѣднее (т. е. заявленіе о перенесеніи нашего устава въ 5-ый пунктъ) было сдѣлано только въ виду нашихъ протестовъ и несомнѣнно не входило въ виды лидеровъ большинства: Плехановъ въ мотивировкѣ своего предложенія обходилъ вопросъ о томъ, когда будетъ обсуждаться нашъ уставъ и будетъ ли онъ вообще когда-либо обсуждаться.

Не возражая по существу противъ резолюціи Мартова, —такъ какъ наша точка зрѣнія въ организаціонномъ вопросѣ, діаметрально противоположная той, которая проводится въ этой резолюціи, нами неоднократно выяснялась,—мы ограничились критическими замѣчаніями, касающимися отдѣльныхъ ея мѣстъ. Недоумѣнье вызывало противопоставленіе евр. пролетаріата россійскому въ выраженіи „перестройка организаціонныхъ отношеній между евр. и росс. пролетаріатомъ". Это противопоставленіе безсмысленно вообще, такъ какъ въ составъ россійскаго пролетаріата входитъ и еврейскій, но особенно оно безсмысленно въ данномъ конкретномъ случаѣ, такъ какъ внѣ Партіи остаются организаціи, представляющія значительную часть россійскаго пролетаріата, организаціи польскихъ, литовскихъ, латышскихъ рабочихъ; въ Рос. Партію объединена только часть россійскаго пролетаріата.—Непонятнымъ казалось употребленіе слово „раса". На нашъ вопросъ, почему употребительный и болѣе или менѣе установившійся терминъ „нація" вездѣ замѣненъ неяснымъ словомъ „раса", мы получили отъ Плеханова слѣдующій классическій отвѣтъ. Послѣ паденія самодержавія евреи разселятся по всей Россіи и будутъ жить не только среди тѣхъ народовъ, среди которыхъ они теперь живутъ, но также среди башкиръ, киргизовъ и пр. Къ этимъ послѣднимъ названіе „нація" непри-

мѣнимо, но расой ихъ можно назвать. Употребленіе слова „раса“ только въ обычномъ смыслѣ (монгольская раса, кавказская раса и пр.) слишкомъ узко; съ болѣе широкой точки зрѣнія можно говорить также о башкирской расѣ, татарской расѣ и пр., это принято въ наукѣ.

Насъ обвиняютъ, говорили мы, въ попыткѣ произвести революцію въ организаціонныхъ отношеніяхъ, но теперь наши обвинители сами поставили себя въ положеніе обвиняемыхъ: резолюція Мартова 3-мъ своимъ пунктомъ отмѣняетъ пунктъ устава 1898 г. объ автономности Бунда и, такимъ образомъ, производитъ въ Партіи организаціонный переворотъ. Въ самомъ дѣлѣ. Въ „Манифестѣ“ 1898 года сказано, что Бундъ входитъ въ Партію, какъ автономная часть, самостоятельная въ вопросахъ, спеціально касающихся евр. пролетаріата. Какъ ни толковать эту автономію, одно ясно, что она во всякомъ случаѣ включаетъ въ себя право на выставленіе особыхъ программныхъ требованій, спеціально касающихся евр. пролетаріата, между тѣмъ резолюція Мартова *качественно* измѣняетъ ея содержаніе и низводитъ ее на степень самостоятельности въ области „частныхъ задачъ агитаціи“, т. е. на степень технической автономіи, которой пользуется каждый комитетъ. Каждому мѣстному комитету приходится считаться въ своей агитаціи съ „условіями быта“ и съ „особенностями языка“ своего района; способы агитаціи варьируютъ по мѣстностямъ, выработка единообразнаго способа агитаціи для всего государства невозможна, поэтому комитеты должны быть самостоятельны въ вопросѣ о томъ, какъ вести агитацію; точно такую же самостоятельность—и только такую—резолюція предлагаетъ для Бунда. (Скажемъ отъ себя: оговорка о „правахъ“ Бунда въ резолюціи Мартова по существу своему совершенно безсмысленна, потому что безсмысленно спеціально оговаривать для Бунда то, чѣмъ безъ всякихъ оговорокъ пользуется каждый мѣстный комитетъ; оговариваютъ лишь спеціальныя права. Оговорка о Бундѣ въ резолюціи Мартова можетъ имѣть только одну цѣль—сдѣлать видъ, что что-то такое даешь и въ сущности ничего не даешь. Въ резолюціи Мар-

това есть еще другія характерныя мѣста. Напр., слова „самостоятельность Бунда“ замѣнены неопредѣленнымъ выраженіемъ „самостоятельность евр. раб. движенія“. Далѣе резолюція говоритъ объ „организаціонныхъ отношеніяхъ между Рос. Партіей и Бундомъ“ и такимъ образомъ буквально повторяетъ извѣстное измышленіе „Искры“ о желаніи Бунда „вступить въ федеративный союзъ“ съ Рос. Партіей, между тѣмъ какъ въ литературѣ Бунда (какъ и въ резолюціи IV съѣзда объ организаціи Партіи) говорится только о регулировкѣ отношеній между національными группами *внутри* Рос. Партіи. А одно мѣсто резолюціи прямо таки открываетъ широко двери измѣненіямъ въ положеніи Бунда въ Партіи. Это именно то мѣсто, гдѣ съѣздъ „отвергаетъ всякія попытки измѣнить въ *указанномъ смыслѣ* организаціонныя отношенія между Рос. Партіей и Бундомъ, какъ ея составной частью.“ „Въ указанномъ смыслѣ“, т. е. въ смыслѣ федераціи, а не въ „указанномъ“—значитъ можно измѣнять сколько угодно).

Чтобы положить конецъ сомнѣніямъ относительно характера автономіи по резолюціи, мы внесли къ ней поправку, опредѣляющую положеніе Бунда въ Партіи буквально такъ, какъ оно опредѣлено въ „Манифестѣ“ 1898 г.; причемъ мы, конечно, оговорили, что будемъ вотировать противъ резолюціи Мартова. Поправка была отклонена огромнымъ большинствомъ (26 чел. противъ 12, голосовавшихъ за нее, считая въ томъ числѣ и наши 5 голосовъ). Остальные воздержались. Съѣздъ высказался противъ автономіи Бунда по уставу 1898 г. Смысла этого голосованія не могло ни на іоту измѣнить заявленіе Мартова, что онъ не будетъ голосовать за поправку только въ виду неопредѣленной формулировки автономіи въ „Манифестѣ“. Большинство имѣло возможность формулировать этотъ пунктъ „Манифеста“ болѣе опредѣленно, оно этого не сдѣлало, потому что считало формулировку автономіи въ резолюціи достаточно опредѣленной, потому что оно было противъ дѣйствительной автономіи и считало достаточной для Бунда автономію въ техническихъ вопросахъ движенія. Резолюція Мартова была

принята всѣми голосами съѣзда противъ нашихъ 5 (голосованіе было поименное).

Послѣ этого мы опять внесли предложеніе о томъ, что съѣздъ приступаетъ къ обсужденію нашего устава. Предложеніе было отклонено.

Послѣ принятія резолюціи Мартова мы, на основаніи полученныхъ нами отъ нашего съѣзда полномочій, должны были объявить, что Бундъ выходитъ изъ Партіи. Смыслъ резолюціи Мартова былъ тотъ, что Бундъ занимаетъ въ Партіи положеніе автономной части (съ правомъ на техническую автономію). Между тѣмъ 5-ый съѣздъ рѣшилъ не считать ультиматумомъ принятіе федераціи, но зато онъ выставилъ ультиматумомъ отверженіе автономіи. Мы рѣшили въ третій разъ нарушить полномочія нашего съѣзда и ждать, пока партійный съѣздъ не выскажетъ своего мнѣнія о нашемъ уставѣ (въ его измѣненномъ видѣ).

II.

По 2-му пункту порядка дня („центральный органъ“) была внесена резолюція, состоявшая изъ двухъ частей: въ первой говорилось о заслугахъ „Искры“, во второй предлагалось признать „Искру“ центральнымъ органомъ Партіи. Мы голосовали только за 2-ую часть резолюціи; въ голосованіи 1-ой части мы не участвовали. Въ ней говорилось о политическомъ тактѣ „Искры“. Съ этой характеристикой нельзя было согласиться. „Искра“ въ своихъ нападкахъ не всегда отличала друзей отъ враговъ и смѣшивала всѣхъ безъ разбора въ одну массу, упорствующую во вредномъ направленіи, въ нежеланіи слѣдовать принципамъ революціонной соціалдемократіи. Противъ Бунда она вела мелочную полемику, систематически уклонялась отъ спора по существу, придиралась къ отдѣльнымъ выраженіямъ и, какъ ultima ratio, выдвигала противъ насъ сильно-дѣйствующіе „жупелы“, какъ „экономизмъ“. „націонализмъ“ и пр. Въ этомъ смыслѣ мы мотивировали свое воздержаніе отъ

участія въ голосованіи 1-ой части резолюціи.*)

III.

3-ій пунктъ порядка дня—программа. Предложенъ былъ для обсужденія проектъ программы, выработанный редакціей „Искры“ и „Зари“.

Послѣ генеральныхъ дебатовъ объ общей части программы, весь проектъ былъ сданъ въ коммиссію (въ которую вошелъ и делегатъ Бунда), откуда онъ вернулся съ незначительными поправками. (Въ коммиссію могъ приходить всякій членъ съѣзда для внесенія и защиты поправокъ; вносившій поправку имѣлъ право говорить о ней лишь одинъ разъ въ продолженіе 5 минутъ). Теоретическая часть программы оставлена съѣздомъ безъ всякихъ измѣненій, если не считать ничтожныхъ, чисто формальныхъ поправокъ, относившихся къ отдѣльнымъ словамъ.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить одно существенное возраженіе, сдѣланное однимъ членомъ делегаціи Бунда. Возраженіе касалось слѣд. мѣста: „Партія рабочаго класса, соціалдемократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата“. Нашъ товарищъ замѣтилъ, что непролетарскій *слой*, какъ таковой, не можетъ перейти на точку зрѣнія пролетаріата, что этотъ переходъ встрѣчаетъ неустранимое препятствіе въ его соціальномъ положеніи; только отдѣльные представители того или другого непролетарскаго слоя могутъ стать выше узкихъ интересовъ своего класса и перейти въ ряды соціалдемократіи; что касается непролетарскихъ слоевъ, какъ таковыхъ, то они вообще могутъ итти за соціалдемократіей только въ виду выставляемыхъ ею демократическихъ требованій.

*) Во время дебатовъ о центральномъ органѣ одинъ изъ насъ внесъ предложеніе объ изданіи, кромѣ „Искры“, популярнаго органа для раб. массы. Предложеніе не обсуждалось, какъ относящееся къ пункту о прессѣ.

Товарищъ * *,—отвѣтилъ на это Плехановъ,—говоритъ, что ни одинъ слой цѣликомъ не можетъ перейти на точку зрѣнія пролетаріата. Но у насъ же и сказано: „поскольку". *Постольку—поскольку.* Я вижу, что это не удовлетворяетъ товарища * *, но это есть выраженіе Маркса въ „Коммунистическомъ Манифестѣ". Это возраженіе Плеханова не выдерживаетъ никакой критики. Въ программѣ ясно сказано, что соціалдемократическая партія „зоветъ въ свои ряды всѣ слои и т. д.", т. е. не отдѣльныхъ представителей этихъ слоевъ, а слои, какъ таковые, цѣликомъ; что касается „поскольку и т. д.", то это только *условіе* принятія ихъ въ Партію, и вкладывать въ эту фразу количественный смыслъ, какъ это сдѣлалъ Плехановъ, значитъ только играть словами „постольку—поскольку". Цитированное нами мѣсто программы имѣетъ только одинъ смыслъ, именно тотъ, что, по крайней мѣрѣ теоретически, непролетарскій слой, какъ таковой, можетъ стать на точку зрѣнія пролетаріата и войти въ Партію.*)

*) Ссылка Плеханова на „Коммун. Манифестъ" сдѣлана совершенно всуе. Соотвѣтствующее мѣсто „Манифеста" гласитъ: „Средніе сословія, мелкій промышленникъ, мелкій купецъ, ремесленникъ, крестьянинъ—всѣ они борются противъ буржуазіи, чтобы обезпечить свое существованіе, какъ среднихъ сословій, отъ погибели. Они, такимъ образомъ, не революціонны, а консервативны. Болѣе того, они реакціонны, они пытаются повернуть назадъ колесо исторіи. Если они революціонны, то только въ виду предстоящаго имъ перехода въ пролетаріатъ, такимъ образомъ они защищаютъ не свои настоящіе, но свои будущіе интересы, такимъ образомъ они оставляютъ свою собственную точку зрѣнія, чтобы стать на точку зрѣнія пролетаріата". (Цитировано по переводу Поссе, изд. Куклина, стр. 25). О чемъ здѣсь говорится? Только о томъ, что средніе слои, занимая промежуточное положеніе между буржуазіей и пролетаріатомъ, обречены на вѣчныя колебанія: то они консервативны, то реакціонны, а иногда и революціонны. Становиться на

Болѣе или менѣе значительныя поправки внесены въ практическую часть программы, особенно въ отдѣлъ, трактующій объ основныхъ пунктахъ конституціи. Напр., въ § 1 прибавлено, что законодательное собраніе должно состоять изъ одной палаты. § 2—избирательное право для всѣхъ гражданъ—прибавлено: *и гражданокъ; двухпалатный парламентъ.**) § 6—уничтоженіе сословій и полная равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы —прибавлено: *и національности.* Прибавлены пункты о „широкомъ мѣстномъ самоуправленіи и областномъ само-

---

пролетарскую точку зрѣнія они могутъ только въ извѣстные моменты, но окончательно, разъ на всегда, покинуть свою буржуазную точку зрѣнія они неспособны, въ этомъ имъ мѣшаетъ ихъ противорѣчивое соціальное положеніе, поэтому невозможно звать ихъ въ ряды соц.-дем. партіи. „Коммунистическій Манифестъ“ говоритъ какъ разъ обратное тому, что защищалъ Плехановъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что ясное выраженіе „Манифеста“: „среднія сословія, мелкіе промышленники, мелкіе купцы, ремесленники, крестьяне“—замѣнено въ программѣ неопредѣленнымъ выраженіемъ: „слои трудящагося и эксплуатируемаго населенія“, въ которомъ отсутствуетъ указаніе на то, что эти слои не только трудятся и эксплуатируются, но также сами эксплуатируютъ рабочихъ.

*) Выступая противъ этой послѣдней поправки, Плехановъ высказалъ чрезвычайно характерныя мысли, которыя стоитъ отмѣтить. Мы,—говорилъ онъ приблизительно,—не должны связывать себя никакими сроками. Если парламентъ будетъ хорошъ, мы продлимъ его полномочія на 6, 7 лѣтъ, вообще сдѣлаемъ его произвольно долгимъ; если онъ будетъ плохъ, мы его разгонимъ въ нѣсколько дней. То же самое относится ко всѣмъ нашимъ программнымъ требованіямъ, не исключая и такого кардинальнаго пункта, какъ всеобщее избирательное право: можетъ наступить моментъ, когда намъ придется, въ интересахъ пролетаріата, лишить избирательнаго права нѣкоторые слои буржуазіи.

управленіи для мѣстностей, которыя отличаются по своимъ бытовымъ условіямъ и составу населенія отъ русскихъ“ (мѣстностей) *) и о „выборности судей народомъ“, и пр. Измѣненіямъ подвергся также отдѣлъ рабочаго законодательства. Напр., въ § 2—еженедѣльный отдыхъ не менѣе 42 часовъ (вмѣсто 36 ч. въ первонач. текстѣ). § 5—прибавлено: ограниченіе раб. времени подростковъ (16—18 л.) 6-ю часами въ сутки. § 6—освобожденіе *женщинъ* отъ работы въ теченіе *4*-хъ недѣль до и *6* недѣль послѣ родовъ *съ сохраненіемъ платы въ обычномъ размѣрѣ* (въ первонач. текстѣ: „освобожденіе роженицъ отъ работы въ теченіе 2-хъ недѣль до и 4-хъ недѣль послѣ родовъ“), и пр.

Горячіе дебаты, расколовшіе съѣздъ на двѣ равныя части, вызвалъ п. 6-ой 1-го отдѣла программы-минимумъ. Этотъ пунктъ вернулся изъ программной коммиссіи (въ которую входили, между прочимъ, Плехановъ и Ленинъ) въ такомъ видѣ: „уничтоженіе сословій и полная равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы, національности *и языка*“. „И языка“ вставлено коммиссіей въ видѣ компенсаціи вмѣсто отвергнутой ею поправки о равноправіи языковъ. Мы возстали противъ этой вставки и доказывали, что она не имѣетъ значенія гарантіи свободы языка, какъ это толкуетъ коммиссія, точно такъ же, какъ упоминаніе о религіи въ этомъ пунктѣ еще ничего не говоритъ о свободѣ исповѣдывать какую-угодно религію; это послѣднее, впрочемъ, сознавали сами составители программы, оговорившіе свободу совѣсти въ особомъ, 4-мъ пунктѣ. Въ 6-мъ пунктѣ только перечисляются условія, которыя не должны вліять на ту сумму правъ, которая по закону должна принадлежать каждому гражданину; такихъ условій можно было бы насчитать десятки (одежда,

*) Пунктъ объ областномъ самоуправленіи былъ внесенъ въ коммиссіи однимъ делегатомъ Бунда и встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны Плеханова и Ленина; поправку эту удалось отстоять съ трудомъ, лишь благодаря поддержкѣ кавказскихъ делегатовъ.

размѣръ жилища и пр.); однако, изъ всѣхъ возможныхъ и мыслимыхъ условій мы выбираемъ традиціонныя 4 (полъ, религія, раса, національность), именно тѣ, которыя обыкновенно фигурируютъ во всѣхъ соц.-демокр. программахъ, и на это имѣются достаточныя основанія: исторія всѣхъ государствъ показываетъ, что именно принадлежность къ опредѣленному полу (женщины), расѣ, національности, исповѣдываніе опредѣленной религіи всегда бывали—и теперь бываютъ—связаны съ большимъ или меньшимъ безправіемъ; что касается языка, то онъ никогда не служилъ и не служитъ поводомъ къ урѣзыванію правъ гражданина въ законѣ, поэтому оговорка о языкѣ рядомъ съ вышеуказанными условіями не имѣетъ смысла. Это разъ. Съ другой стороны, эта оговорка еще не гарантируетъ, что равноправность не будетъ de facto болѣе или менѣе урѣзываться для извѣстныхъ группъ населенія, благодаря выработаннымъ практикой привиллегіямъ и изъятіямъ въ области языка. Группа Z говоритъ на х—языкѣ. Она можетъ устраивать собранія, къ ея услугамъ почта, ей доступны суды и пр., словомъ по закону она равноправна со всѣми другими группами населенія; но она не можетъ использовать всѣхъ своихъ правъ въ полномъ объемѣ, потому что, напр., въ судахъ, на почтѣ отказываются выслушать ее на ея родномъ языкѣ, который въ данный моментъ находится въ опалѣ или подозрѣніи.

Мы предложили оговорить свободу языка въ 4-омъ пунктѣ, трактующемъ о свободѣ совѣсти, слова и пр. Но наше предложеніе было отклонено.

Пренія по поводу 6-го пункта особенно обострились съ того момента, какъ была предложена поправка къ нему о равноправіи языковъ, отвергнутая коммиссіей. Поправка эта въ окончательной редакціи гласила: „равноправіе языковъ во всѣхъ школахъ, учрежденіяхъ и собраніяхъ“. Мнѣнія раздѣлились. Половина съѣзда съ Ленинымъ, Плехановымъ и Мартовымъ во главѣ была противъ поправки, другая половина (въ томъ числѣ делегаты Бунда и съ Кавказа) —за нее. Наконецъ, послѣ долгой и упорной борьбы,

пунктъ 6-ой былъ поставленъ на голосованіе—по частямъ. Обѣ части прошли (2-ая часть—о равноправіи языковъ—большинствомъ 1 или 2-хъ голосовъ). Когда же поставили на голосованіе весь пунктъ en bloc, то мнѣнія раздѣлились поровну за и противъ. Голосованіе повторили нѣсколько разъ—результатъ тотъ же. Наконецъ, одинъ перешелъ на сторону противниковъ поправки, $\frac{1}{2}$ и сторона Плеханова побѣдила: весь 6-ой пунктъ былъ отвергнутъ большинствомъ 1 голоса. Положеніе было критическое: вмѣстѣ съ водой выплескали ребенка. Программа осталась не только безъ пункта о равноправіи языковъ, но также безъ такого кардинальнаго пункта, какъ уничтоженіе сословій и равноправность гражданъ. Плехановъ предложилъ отложить вопросъ о равноправіи языковъ, какъ еще недостаточно выясненный, до 3-го съѣзда. Предложеніе было слишкомъ нелѣпо, и за него высказалось лишь незначительное меньшинство. Не можетъ быть сомнѣнія, что побѣдившая половина съѣзда была противъ равноправія языковъ по существу, лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что она не предложила ни одной формулировки этого требованія и, какъ сторона, слѣдила за тѣмъ, какъ 2-ая половина съѣзда искала лучшаго выраженія для своей мысли, переходя отъ одной формулировки къ другой. Но къ какому-нибудь соглашенію нужно было придти. Послѣ долгихъ дебатовъ сошлись на томъ, что весь 6-ой пунктъ долженъ быть сданъ въ коммиссію, но только для того, чтобы стилистически связать обѣ уже принятыя части этого пункта. Вопросъ о составѣ коммиссіи тоже послужилъ поводомъ къ столкновенію. Сторона Плеханова настаивала на передачѣ пункта программной коммиссіи, другая половина съѣзда предлагала выбрать для этого спеціальную коммиссію, такъ какъ программная коммиссія доказала свою неспособность справиться съ этимъ пунктомъ. Побѣдила сторона Плеханова, и пунктъ былъ сданъ въ программную коммиссію.

На другой день Мартовъ сдѣлалъ попытку подготовить противникамъ равноправія языковъ отступленіе съ нап-

меньшимъ для нихъ урономъ. При обсужденіи 11-го пункта (начальное образованіе) онъ внесъ поправку, получившую, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, слѣд. видъ: преподаваніе (въ начальныхъ школахъ) на родномъ языкѣ по требованію населенія. Поправка была принята, но сторонники равноправія языковъ заявили, что она ихъ не удовлетворяетъ, что они требуютъ большаго и что, стало быть, порученіе, данное съѣздомъ программной коммиссіи по 6-му пункту, остается въ силѣ.

Послѣ принятія всѣхъ пунктовъ программы была поставлена на обсужденіе резолюція коммиссіи по 6 му пункту. Коммиссія уступила по всей линіи. Резолюція ея гласила приблизительно такъ: право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ. Право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ въ собраніяхъ, обществ. и государств. учрежденіяхъ.

При обсужденіи in pleno къ этой резолюціи были сдѣланы значительно усиливающія ее поправки. Поправки встрѣчались чуть ли не съ аплодисментами. Делегаты, которые раньше такъ яростно нападали на поправку о равноправіи языковъ и провалили ее своимъ вотомъ, теперь сдѣлались до подозрительности уступчивы и предупредительны и соглашались на все при усердномъ содѣйствіи своихъ лидеровъ. И при всеобщемъ ликованіи было принято слѣдующее:

6) Уничтоженіе сословій и полная равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности.

6а) Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ. Право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ въ собраніяхъ. Введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ.

Въ виду этой резолюціи, пунктъ о преподаваніи на родномъ языкѣ въ начальныхъ школахъ (поправка Мартова) былъ вычеркнутъ изъ § 11.

Излишне доказывать, что уступчивость противниковъ равноправія языковъ объясняется не тѣмъ, что ихъ убѣдили доводы другой стороны, наоборотъ—они уступили противъ своего убѣжденія, изъ простого политическаго разсчета: нужно было вернуть довѣріе половины съѣзда къ „вождямъ“—это вообще, а въ частности—успокоить возмущенныхъ кавказцевъ.

Къ характерной сценѣ подалъ поводъ § 7 (право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства). Мы внесли къ этому пункту слѣд. поправку: „и созданіе учрежденій, гарантирующихъ имъ полную свободу культурнаго развитія“. Поднялся шумъ. Посыпались обвиненія въ націонализмѣ по нашему адресу. Особенно усердствовалъ въ этомъ отношеніи Мартовъ. Сколько было „принципіальности“ въ этихъ нападкахъ, можетъ показать слѣд. чрезвычайно любопытная справка. Вышеприведенная поправка принадлежала не намъ, а польскимъ соціалдемократамъ, которые предложили ее въ программной коммиссіи. Коммиссія отнеслась къ ней довольно благосклонно; Плехановъ не возражалъ, не возражалъ и Ленинъ, который только замѣтилъ, что, по его мнѣнію, объ этомъ должно быть въ пунктѣ о самоуправленіи. И она была бы несомнѣнно принята, если бы не чисто формальное затрудненіе: не знали, какъ ее стилистически связать съ текстомъ § 7, и предложили полякамъ это сдѣлать и затѣмъ внести. Но съ тѣхъ поръ произошла одна пертурбація: польскіе товарищи, которыхъ приглашали „настойчиво“ и съ „удовольствіемъ“, ушли со съѣзда. Съѣздъ, готовый сдѣлать „удовольствіе“ польскимъ соціалдемократамъ, менѣе всего склоненъ былъ сдѣлать это „удовольствіе“ „товарищамъ изъ Бунда“, и поправка польскихъ соціалдемократовъ, будучи внесена нами, провалилась съ трескомъ всѣми голосами съѣзда противъ нашихъ пяти. Этотъ фактъ, что одни и тѣ же люди разно отнеслись къ одному и тому же требованію въ зависимости отъ того, кто его выставилъ, не можетъ быть устраненъ никакими негодующими рѣчами противъ націонализма.

Это не единственный случай, когда къ намъ былъ примѣненъ argumentum ad hominem. Вотъ еще примѣръ. Когда при обсужденіи параграфа 8 („предоставленіе всякому гражданину права преслѣдовать всякаго чиновника предъ судомъ“) было сдѣлано предложеніе вставить послѣ слова „гражданину“ — „и иностранцу“, одинъ изъ нашей делегаціи взялъ слово для защиты этого предложенія. Нѣкоторые здѣсь утверждаютъ, — говорилъ онъ, между прочимъ, — что это само собой разумѣется, но вотъ въ Германіи, напр., гдѣ иностранцамъ, особенно русскимъ, приходится сильно страдать отъ чиновничьяго произвола, нѣмецкая соціалдемократія, протестуя противъ отдѣльныхъ случаевъ насилія надъ иностранцами, тѣмъ не менѣе еще не внесла въ парламентъ законопроекта, по которому иностранцамъ предоставлялась бы возможность, наравнѣ съ гражданами, привлекать къ суду чиновниковъ за незаконныя дѣйствія. Казалось бы, что ужаснаго въ этомъ заявленіи нашего товарища. Однако, Мартовъ рѣшилъ сдѣлать изъ этого casus belli; онъ запрегъ свои любимые „жупелы“ (сепаратизмъ и комп.) и помчался въ бой. Онъ произнесъ противъ нашего товарища грозную филиппику, въ которой онъ его обвинилъ въ шовинизмѣ! *) Ни болѣе ни менѣе. И это безсмысленное обвиненіе удостоилось аплодисментовъ! Насколько искренно было негодованіе Мартова, можно судить по тому, что онъ потомъ въ частной бесѣдѣ выразился, что если бы то же самое (что сказалъ делегатъ Бунда) сказалъ такой-то—имя рекъ (изъ „Искры“), онъ, Мартовъ, никогда не сталъ бы его обвинять въ шовинизмѣ и вообще не усмотрѣлъ бы въ этомъ ничего особеннаго. И этотъ argumentum ad hominem до такой степени въѣл-

*) Такъ какъ, говорилъ онъ, протоколы съѣзда будутъ опубликованы, и содержаніе ихъ можетъ стать извѣстнымъ нѣмецкимъ товарищамъ, то нельзя оставить безъ протеста „шовинистической“ выходки делегата Бунда и т. д. Какъ видно, цѣль Мартова была—„посрамить“ Бундъ предъ нѣмецкой соціалдемократіей.

ся въ умы большинства членовъ съѣзда, что не было лучшаго средства провалить предложеніе, какъ поручить его внесеніе и защиту делегатамъ Бунда.

Въ аграрной программѣ были сдѣланы самыя незначительныя измѣненія—чисто формальнаго свойства.

Въ виду спорности и невыясненности требованій аграрной программы *), одинъ изъ насъ предложилъ принять только принципіальную резолюцію, заключающую въ себѣ общія положенія, которыми соціалдемократія должна руководствоваться въ аграрномъ вопросѣ, конкретизацію же этого вопроса отложить до слѣдующаго съѣзда. Предложеніе было отклонено.

При голосованіи аграрной части программы мы воздержались. Она принята съѣздомъ при 16 воздержаніяхъ (фактически—при 20 воздержаніяхъ).

Въ послѣсловіи къ программѣ одно мѣсто возбудило особенно много споровъ. Это именно то мѣсто, гдѣ говорится, что „Рос. С.-Д. Р. Партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка.“ Это мѣсто яко-бы взято тоже изъ „Коммунистическаго Манифеста“, но только яко-бы, ибо въ „Манифестѣ“ сказано только слѣдующее: „Коммунисты поддерживаютъ повсюду всякое революціонное движеніе противъ существующаго общественнаго и политическаго порядка вещей“ **), о поддержкѣ оппозиціоннаго движенія тамъ нѣтъ ни слова. Указывали, что оппозиціоннымъ считается движеніе, направленное противъ частностей общественнаго и политическаго строя, между тѣмъ какъ революціонное движеніе бываетъ направлено противъ основъ его, и что въ этомъ существенное различіе между этими видами движенія. И на этомъ основаніи пред-

*) Нужно имѣть въ виду, что таково было мнѣніе значительной части съѣзда, что выразилось, между прочимъ, въ томъ, что голосованіе аграрной программы дало 20 воздержаній.

**) Цитировано по переводу Поссе (изд. Куклина), стр. 47.

лагали вычеркнуть слово „оппозиціонное“; а если ужъ его оставить, то, по крайней мѣрѣ, не въ комбинаціи со словомъ „всякое“, ибо если позволительно поддерживать всякое движеніе противъ основъ даннаго строя, то того же нельзя сказать о всякомъ движеніи, стремящемся къ устраненію частностей его. Неяснымъ казалось слово „поддерживаетъ“. Спрашивали, въ какомъ смыслѣ оно употреблено: въ смыслѣ ли услугъ (напр. техническихъ) или въ смыслѣ популяризаціи въ литературѣ, въ устной и письменной агитаціи, или въ какомъ-нибудь другомъ смыслѣ. Отмѣтимъ отвѣтъ Плеханова, за котораго предсѣдатель Ленинъ ходатайствовалъ передъ съѣздомъ, чтобъ ему дали слово (листъ ораторовъ былъ закрытъ) для опроверженія „новыхъ заблужденій“. Указаніе, что „Коммун. Манифестъ“ не рекомендуетъ поддержки оппозиціоннаго движенія—Плехановъ обошелъ молчаніемъ; вопросъ о различіи между оппозиціоннымъ движеніемъ и революціоннымъ и вообще почему вставлено слово „оппозиціонное“ рядомъ со словомъ „революціонное“—онъ тоже обошелъ; на вопросъ: „чѣмъ поддерживаетъ“, онъ отвѣтилъ: критикой. Критика („тумаки“, какъ выразился Мартовъ)—несомнѣнно оригинальный способъ поддержки, и врядъ ли Марксъ говорилъ о такой поддержкѣ. Такъ Плехановъ опровергалъ „новыя заблужденія“.

Приведенное нами мѣсто изъ послѣсловія къ программѣ принято безъ всякихъ измѣненій.

Вся программа en bloc принята всѣми голосами участниковъ съѣзда при одномъ воздержаніи. Хотя, какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, мы не были согласны съ нѣкоторыми пунктами программы, тѣмъ не менѣе мы, какъ члены Партіи, какъ члены организаціи, входящей какъ часть въ Партію, голосовали за нее цѣликомъ.

IV.

4-ый пунктъ порядка дня—доклады. Первымъ читается отчетъ о дѣятельности Бунда. По прочтеніи его предлагаются вопросы. Далѣе даютъ отчеты делегаты Москвы, Сара-

това, Твери, Тулы, Горнозаводскаго союза, Баку, Ростова н/Д, группы „Южнаго Рабочаго“, „Искры“. Остальные доклады передаются въ особую коммиссію для сводки и составленія общаго отчета. Дебаты по поводу докладовъ откладываются до окончанія работъ этой коммиссіи. Коммиссія по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ не могла выполнить этого порученія, и съѣздъ къ докладамъ больше не возвращался.

V.

5-ый пунктъ порядка дня—организація Партіи. Ленинъ читаетъ и мотивируетъ составленный имъ организаціонный уставъ. Мы предлагаемъ обсудить въ первую голову нашъ уставъ (въ его измѣненномъ видѣ), такъ какъ во 1-хъ, принятіе устава Ленина предрѣшаетъ вопросъ о Бундѣ—уже по тому одному, что существенные пункты нашего устава противорѣчатъ проекту Ленина; во 2-хъ, внести нашъ уставъ въ видѣ поправокъ къ отдѣльнымъ пунктамъ общаго устава не представляется возможнымъ по той простой причинѣ, что нѣкоторые пункты нашего устава не имѣютъ себѣ соотвѣтствующихъ въ общемъ уставѣ, ужъ не говоря о томъ, что такая операція, если бы она даже была возможна, имѣла бы своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе нашего устава и замѣну его нѣсколькими примѣчаніями, вкрапленными въ общій уставъ. Само собою понятно, что всѣ противъ насъ ополчились. Ленинъ сказалъ, что мы выступаемъ, какъ „сторона“ („сторона“ — излюбленный „жупелъ“ Ленина), и что если онъ до сихъ поръ молчалъ, то только потому, что онъ былъ слишкомъ „возмущенъ“! Мартовъ также категорически высказался противъ пріоритета для нашего устава, но поспѣшилъ насъ успокоить. Товарищи изъ Бунда,—говорилъ онъ,—усматриваютъ въ общемъ уставѣ западню для себя, это неосновательно; вопросъ о Бундѣ не предрѣшается и т. д. Но Ленинъ сейчасъ же опровергъ его слова, заявивъ откровенно, что положеніе Бунда въ Парт.и будетъ опредѣлено „на основаніи“

общаго устава, рѣчь можетъ итти только о „деталяхъ“, относящихся спеціально къ Бунду и не предусмотрѣнныхъ общимъ уставомъ. Другіе говорили, что положеніе Бунда въ Партіи должно быть опредѣлено примѣчаніями къ отдѣльнымъ пунктамъ общаго устава. Третьи, въ противоположность тому, что уже рѣшилъ съѣздъ (обсужденіе устава Бунда переносится въ 5-ый пунктъ порядка дня), доказывали, что нашъ уставъ относится не къ пункту „организація Партіи“, а къ 6-му пункту („районныя и національныя организаціи“) и долженъ быть разсмотрѣнъ въ связи съ послѣднимъ, и т. д.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить одну характерную выходку Мартова. Когда выяснилось, что большинство съѣзда склоняется къ тому, чтобы опредѣлить положеніе Бунда въ Партіи въ особомъ приложеніи къ уставу, въ отдѣлѣ изъятій и отступленій, мы указали на то, что этимъ хотятъ только выразить, что Бундъ есть временное зло, историческая ненормальность, которую можно только терпѣть въ Партіи—до поры-до времени, допустивъ для нея исключенія изъ общаго устава. Тутъ Мартовъ не вытерпѣлъ и воскликнулъ: „совершенно вѣрно—историческая ненормальность, съ которой нужно бороться, какъ со всѣми видами оппортунизма“...

Съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: „Общій уставъ обязателенъ для всѣхъ частей Партіи. Исключенія опредѣляются особыми приложеніями къ нему“. Этимъ было рѣшено, что вопросъ о Бундѣ будетъ разбираться послѣ принятія общаго партійнаго устава.*)

Началось обсужденіе организаціоннаго устава.

Въ основаніи этого устава лежитъ идея двухъ самостоятельныхъ центровъ, идея, о которой по другому поводу

*) Во время вышеописанныхъ дебатовъ мы старались выставить на видъ, что отверженіе нашего устава (въ его измѣненномъ видѣ) сдѣлаетъ невозможнымъ существованіе Бунда въ Партіи. Слова „ультиматумъ“ мы избѣгали (по извѣстнымъ уже причинамъ).

выразился Плехановъ, что она противорѣчитъ законамъ геометріи и—скажемъ отъ себя—также логикѣ жизни. Практическій центръ—Ц. Комитетъ, идейный—редакція центральнаго органа. Такъ какъ фактически невозможно разграничить практическое и идейное руководство партіей, то на практикѣ существованіе двухъ самостоятельныхъ центровъ не можетъ удержаться, и все руководство партіей должно перейти къ одному центру. Къ какому? Этотъ вопросъ рѣшается уставомъ; въ немъ все такъ устроено, чтобы дать преобладаніе редакціи Ц. О. и превратить Ц. К., по выраженію одного изъ делегатовъ Бунда, въ ея приказчика. Эта метаморфоза должна совершиться при посредствѣ магическаго учрежденія, которое называется Совѣтомъ. Совѣтъ—высшее учрежденіе Партіи. Власть его огромна: онъ согласуетъ и объединяетъ дѣятельность Ц. К. и ред. Ц. О., представляетъ Партію въ сношеніяхъ съ другими партіями, созываетъ партійные съѣзды, на которыхъ онъ присутствуетъ во всемъ своемъ составѣ, возстановляетъ Ц. К. и ред. Ц. О. въ случаѣ, если выбываетъ цѣликомъ весь составъ одного изъ этихъ учрежденій, словомъ это дѣйствительный центральный комитетъ партіи, по отношенію къ которому Ц. К. фактически и ред. Ц. О. формально играютъ роль простыхъ коммиссій, назначенныхъ для завѣдыванія опредѣленными сторонами революціонной работы. Мы сказали: „ред. Ц. О. формально“, потому что въ дѣйствительности Совѣтъ будетъ находиться всецѣло въ рукахъ редакціи Ц. О., которая подъ его прикрытіемъ будетъ ворочать всѣми дѣлами партіи. Эта вторая метаморфоза достигается способомъ составленія Совѣта. Онъ составляется изъ двухъ членовъ Ц. К. и двухъ членовъ Ц. О., 5-ый членъ „назначается“ съѣздомъ. Принимая во вниманіе роль, которую играютъ въ русскомъ движеніи газета „Искра“ и руководящая ею группа, можно быть увѣреннымъ, что 5-ый членъ выбранъ изъ состава редакціи Ц. О., и такимъ образомъ за нею обезпечено въ Совѣтѣ большинство и при томъ большинство постоянное, спѣвшееся, неизмѣнно гнущее одну и ту же линію. Имѣя большинство въ Совѣтѣ, редакція Ц. О.

не только будетъ направлять всю дѣятельность партіи, но еще будетъ фактически опредѣлять личный составъ Ц. К. Это послѣднее достигается пунктомъ о кооптаціи, по которому для принятія новаго члена въ Ц. К. требуется единогласіе, т. е. также согласіе представителей Ц. К. въ Совѣтѣ, въ которомъ будетъ господствовать воля ред. Ц. О.; мы ужъ не говоримъ о томъ, что въ случаѣ исчезновенія всего состава Ц. К., что при русскихъ условіяхъ не можетъ считаться изъ ряду вонъ выходящимъ случаемъ, назначеніе его принадлежитъ Совѣту, другими словами, ред. Ц. О. Поправки, клонившіяся къ тому, чтобы не дать ред. Ц. О. преобладанія въ Совѣтѣ, отклонялись, напр. предложеніе одного делегата, чтобы 5-ый членъ Совѣта не былъ ни изъ Ц. К., ни изъ ред. Ц. О. Зато всѣмъ партійнымъ организаціямъ было вмѣнено въ обязанность доставленіе ред. Ц. О. всѣхъ средствъ для ознакомленія со всѣмъ ихъ личнымъ составомъ. Такъ и сказано: со всѣмъ ихъ личнымъ составомъ!

Если Ц. К. превращенъ въ простого „приказчика“ ред. Ц. О., то всѣ партійныя организаціи превращены въ простыхъ „приказчиковъ“ Ц. К., которыхъ онъ можетъ „съ кашей ѣсть и во щи класть“. Въ образѣ Ц. К. вполнѣ воплощена основная организаціонная идея „Искры“, къ которой Ленинъ неоднократно возвращался и по которой, по его выраженію, для Ц. К. не должно существовать никакихъ перегородокъ—ни національныхъ, ни районныхъ, ни какихъ-либо иныхъ; Ц. К-у должна быть дана возможность „дойти до послѣдняго человѣка въ партіи“, контролировать и направлять его дѣйствія. Прекрасную характеристику организаціонныхъ идей „Искры“ далъ одинъ изъ делегатовъ „Южнаго Рабочаго“. По идеѣ Ленина,—говорилъ онъ,—Центр. Комитетъ есть духъ вездѣсущій (Ленинъ крикнулъ: „кулакъ вездѣсущій“). Пожалуй кулакъ,—продолжалъ онъ,—который всюду проникаетъ, доберется до каждаго солдата партіи, дастъ ему ружье и скажетъ: „здѣсь стой“. Другіе говорили, что по уставу Ленина вся партія представляетъ аморфную массу, кромѣ ядра профессіональныхъ революціонеровъ, которое, при помощи по-

слушныхъ агентовъ, дѣлаетъ изъ этого безформеннаго тѣста все, что ему угодно; называли уставъ чудовищнымъ, казарменнымъ, аракчеевскимъ. Какъ ни сурова эта характеристика, тѣмъ не менѣе приходится объ ней по совѣсти сказать: „съ подлиннымъ вѣрно“. Центр. Комитетъ „организуетъ комитеты, союзы комитетовъ и всѣ другія учрежденія партіи“ и по своему усмотрѣнію ихъ „распускаетъ“. Онъ разбираетъ конфликты, возникающіе внутри отдѣльныхъ партійныхъ организацій. Всѣ его постановленія обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій. Ему долженъ быть извѣстенъ личный составъ каждой партійной организаціи.

Дальше итти уже было некуда Центр. Комитетъ не только долженъ проникать во всѣ мельчайшіе закоулки партійной жизни, но также знать точную характеристику каждаго члена партіи; да, характеристику, и это мы говоримъ не безъ основанія: одинъ изъ защитниковъ пункта о „личномъ составѣ“ вполнѣ серьезно доказывалъ, что въ распоряженіи Ц. К. и ред. Ц. О. должны быть „формуляры“ всѣхъ членовъ партіи, по которымъ можно было бы судить объ ихъ „эволюціи“! Предложенія, которыми имѣлось въ виду хоть нѣсколько ограничить дискреціонную власть Ц. К., отклонялись: такимъ образомъ, были отклонены предложенія о распространеніи пункта объ обязательности рѣшеній Ц. К. для всѣхъ партійныхъ организацій только на такія постановленія, которыя „относятся къ общепартійной дѣятельности“, объ ограниченіи права Ц. К. распускать организаціи (распущеніе только съ согласія Совѣта и то лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ: если организація „умышленно не исполняетъ постановленій съѣзда“, или „составлена изъ неблагонадежныхъ элементовъ“). Какъ вѣнецъ зданія, былъ принятъ пунктъ, долженствующій дать возможность центральнымъ учрежденіямъ узнавать мнѣнія отдѣльныхъ работниковъ партіи по тому или другому вопросу, пунктъ, который,—если бы дѣйствительно его удалось провести въ жизнь,—внесъ бы невообразимую канцелярщину въ центральныя учрежденія и подорвалъ бы кол-

легіальную дѣятельность нецентральныхъ организацій. Пунктъ этотъ слѣдующій: „каждый членъ партіи и всякое лицо, имѣющее какое-либо дѣло съ партіей, вправѣ требовать, чтобы его заявленіе въ подлинномъ видѣ было доставлено Ц. К. или ред. Ц. О., или партійному съѣзду".

При обсужденіи устава опять таки обнаружилось, что на Шипкѣ не все спокойно, что часть съѣзда не вполнѣ раздѣляетъ прямолинейную рѣшительность Ленина въ организаціонномъ вопросѣ. Застрѣльщикомъ оппозиціи противъ Ленина и Плеханова*) выступилъ Мартовъ. Битва завязалась изъ-за пункта о членствѣ партіи и велась съ особенною страстностью. Ленинъ требовалъ, чтобы членство въ партіи было непремѣнно связано съ принадлежностью къ какой-нибудь партійной организаціи, чтобы всякій человѣкъ, желающій работать для партіи, былъ „приписанъ", какъ онъ выразился, къ какой-нибудь организаціи. Мартовъ и другіе доказывали, что партія должна быть шире организаціи и что для полученія права на названіе члена партіи достаточно—регулярно работать подъ руководствомъ одной изъ ея организацій при условіи признанія партійной программы. Съ этой формулировкой Ленинъ не могъ согласиться, такъ какъ она шла въ разрѣзъ съ его теоріей вездѣсущности Центр. Комитета. Какъ, —говорилъ онъ,—Ц. К. сможетъ дойти до каждаго члена партіи, если этотъ послѣдній не будетъ организованъ? То же самое, разумѣется, твердилъ и Плехановъ: если тотъ или другой членъ партіи будетъ внѣ организаціи, то кон-

*) Вѣрнѣе, противъ одного Ленина, такъ какъ Плехановъ врядъ ли можетъ итти въ счетъ: онъ самъ косвенно признадъ свою некомпетентность въ организаціонномъ вопросѣ. Любопытно въ этомъ отношеніи его заявленіе по пункту о членствѣ партіи. Я пришелъ сюда,—сказалъ онъ,—безъ предвзятаго мнѣнія по этому вопросу. Слушая разныхъ ораторовъ, видя, какъ „то сей, то оный на бокъ гнется", я склонялся то къ тому, то къ другому мнѣнію. Теперь я убѣдился, что правъ Ленинъ.

троль надъ нимъ (со стороны Ц. К.) будетъ почти невозможенъ. Борьба до того обострилась, что рѣчи Плеханова въ защиту Ленина вызывали иронические улыбки у значительной части съѣзда, а нѣкоторыя его утвержденія прямо таки встрѣчались со смѣхомъ, напр.: указаніе на то, какое ошеломляющее впечатлѣніе должно было произвести на судей заявленіе Желябова, что онъ не членъ Исполн. Комитета, а лишь „агентъ 4-ой степени". *) Ого! должны были подумать судьи: каковы же агенты 1-ой степени! Что касается членовъ Исполн. Комитета, то они должны были представляться ихъ воображенію настоящими богами. Или такое утвержденіе: если профессоръ, работавшій для партіи, скажетъ на судѣ, что онъ не достоинъ развязать ремни у обуви членовъ комитета, то это только усилитъ престижъ нашей партіи. Или: проектъ Ленина есть оплотъ противъ проникновенія въ партію бернштейніанства и оппортунизма!

Въ концѣ концовъ прошла формулировка Мартова.

Оппозиція противъ Ленина опять проявилась, хотя и не съ такой силой, при обсужденіи пунктовъ о способѣ составленія Совѣта и кооптаціи членовъ въ партійныя организаціи. Ленинъ защищалъ формулировку, по которой Совѣтъ партіи назначается изъ членовъ ред. Ц. О. и Ц. К. въ составѣ 5 лицъ, причемъ не менѣе двухъ должны быть выбраны отъ каждой изъ этихъ коллегій; выбывшіе члены Совѣта замѣщаются самимъ Совѣтомъ. Мартовъ предлагалъ, чтобы Совѣтъ назначался ред. Ц. О. и Ц. К., посылающими въ него по 2 члена; эти 4 члена приглашаютъ 5-го; выбывшіе члены Совѣта замѣщаются назначившими ихъ учрежденіями. Формулировка Ленина вытекаетъ самымъ логическимъ образомъ изъ той его организаціонной идеи, по которой руководство всей партіей должно принадлежать идейному центру—редакціи Ц. О. Если Совѣтъ, по мысли Ленина, долженъ играть роль фактическаго Ц. Комитета,

*) Къ слову сказать, „агентъ 4-ой степени"—плодъ фантазіи Плеханова, такъ какъ Желябовъ назвалъ себя на судѣ просто „агентомъ Исп. Ком."

то онъ, само собою понятно, долженъ выбираться высшимъ учрежденіемъ партіи—съѣздомъ. Это разъ. Во 2-хъ, принимая во вниманіе составъ 2-го съѣзда, можно было съ увѣренностью сказать, что, при такомъ способѣ составленія Совѣта, въ немъ окажутся 3 члена отъ редакціи Ц. О.; въ 3-хъ, преобладаніе ред. Ц. О. въ Совѣтѣ, обязанное условіямъ момента, будетъ за ней закрѣплено и на будущее время, такъ какъ выбывшіе члены Совѣта будутъ замѣщаться самимъ Совѣтомъ, и составъ его не будетъ зависѣть отъ частыхъ перемѣнъ въ личномъ составѣ Ц. К., неизбѣжныхъ при русскихъ условіяхъ. Между тѣмъ формулировка Мартова все подвергаетъ сомнѣнію: и преобладаніе ред. Ц. О. въ Совѣтѣ, и устойчивость его состава, ужъ не говоря о томъ, что она, какъ выразился Ленинъ, придаетъ Совѣту характеръ третейскаго суда и должна значительно затруднить превращеніе его въ постоянное учрежденіе (т. е. Ц. Комитетъ). Впрочемъ, не нужно думать, что Мартовъ былъ противъ превращенія Совѣта въ фактическій Ц. Комитетъ; нѣтъ, онъ только думалъ, что эта цѣль вполнѣ совмѣстима съ сохраненіемъ въ уставѣ хоть нѣкотораго „демократическаго“ декорума, дающаго Ц. К., по крайней мѣрѣ, юридическую возможность вліять на составъ Совѣта. Онъ такъ-таки прямо заявилъ, что онъ противъ всякихъ поправокъ, имѣющихъ цѣлью сдѣлать невозможнымъ превращеніе Совѣта въ постоянную коллегіальную организацію.

Сошлись на компромиссѣ, въ которомъ мартовская идея получила преобладаніе надъ ленинской. Принята формулировка, въ которой изъ предложенія Мартова взято, что Совѣтъ назначается ред. Ц. О. и Ц. К., посылающими въ него по 2 члена, и что выбывшіе члены Совѣта замѣщаются назначившими ихъ учрежденіями, а изъ предложенія Ленина—что 5-ый членъ Совѣта назначается съѣздомъ.

Группировка съѣзда на сторонниковъ Ленина и Мартова выступила также при обсужденіи пункта о кооптаціи. Ленинъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ до конца, требовалъ, чтобы кооптація въ Ц. К. и ред. Ц. О. происходила лишь съ взаимнаго согласія этихъ учрежденій, т. е. для принятія но-

ваго члена, напр., въ Ц. К. должно требоваться не только согласіе Ц. К., но также согласіе ред. Ц О., при чемъ эти вопросы должны рѣшаться въ этихъ коллегіяхъ, какъ и во всѣхъ партійныхъ организаціяхъ, большинствомъ $^4/_5$ голосовъ, что, при маломъ числѣ членовъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, равносильно требованію единогласія. Мартовъ и его сторонники пытались нѣсколько смягчить этотъ режимъ. Согласились на компромиссѣ, въ которомъ ленинскія и мартовскія идеи перемѣшаны самымъ причудливымъ образомъ. Вопросы о пріемѣ новыхъ членовъ рѣшаются каждымъ центр. учрежденіемъ (Ц. К. и ред. Ц. О.) самостоятельно; для кооптаціи требуется единогласіе, но съ ограниченіемъ: въ случаѣ разногласія вопросъ переносится въ Совѣтъ, рѣшеніе котораго возвращается въ соотвѣтствующую низшую инстанцію, гдѣ вопросъ окончательно рѣшается, но уже простымъ большинствомъ. О пріемѣ новыхъ членовъ Ц. К. и ред. Ц. О. доводятъ до взаимнаго свѣдѣнія. Для кооптаціи во всѣ другія партійныя учрежденія требуется большинство $^2/_3$ всѣхъ голосовъ, но лишь при отсутствіи одного мотивированнаго протеста, который, впрочемъ, можетъ быть кассированъ Совѣтомъ.

Хотя Ленинскій уставъ былъ чуточку искаженъ внесенными въ него поправками (сдѣланъ „хромымъ“, какъ выразился Ленинъ), тѣмъ не менѣе искровская сущность его осталась совершенно нетронутой, и Ленинъ былъ правъ, замѣтивъ (въ дебатахъ по пункту о членствѣ Партіи), что сущность Партіи не измѣнится отъ того, что въ этомъ не такомъ ужъ кардинальномъ вопросѣ будетъ внесено ухудшеніе, которое предлагаетъ Мартовъ.

Послѣ принятія организаціоннаго устава *) приступи-

---

*) При голосованіи поправокъ къ уставу мы воздерживались, находя невозможнымъ какими-либо заплатами исправить его уродливую сущность. Мы голосовали противъ пунктовъ въ отдѣльности и противъ устава en bloc. Уставъ былъ принятъ всѣми голосами противъ 7 (5 нашихъ, 1—

ли къ вопросу о Бундѣ. *) Уже то обстоятельство, что обсужденіе было назначено за очень короткое время передъ обычнымъ обѣденнымъ перерывомъ, не предвѣщало ничего хорошаго: очевидно, рѣшили, что долго растабаривать тутъ нечего, и что самое лучшее—прокатить вопросъ о Бундѣ на вороныхъ.

Прочитывается 1-ый пунктъ нашего устава: „Бундъ—соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его единственнаго представителя". Никто не проситъ слова. Предсѣдатель (Ленинъ) спрашиваетъ, не желаетъ ли кто-нибудь взять слово. Гробовое молчаніе. Ленинъ продолжаетъ: если никто не проситъ слова, то я ставлю вопросъ на голосованіе. Тогда нехотя поднимается Мартовъ и беретъ слово. Онъ прочитываетъ письмо изъ Риги, изъ котораго видно, что, по разнымъ причинамъ чисто мѣстнаго характера, общій комитетъ, поставившій себѣ цѣлью объединеніе дѣятельности еврейской, латышской и русской организацій въ Ригѣ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Та-

---

Союза Р. С. Д., 1—Петербургскаго Комитета рабоч. организаціи; 2-ой делегатъ Союза Р. С. Д. воздержался).

*) Этому предшествовало одно обстоятельство, которое намъ показало, что вопросъ о Бундѣ собственно уже рѣшенъ и что лидеры съѣзда не желаютъ никакого соглашенія съ Бундомъ. Дѣло въ томъ, что наканунѣ мы получили приглашеніе явиться въ коммиссію по организаціонному вопросу (членами которой были, между прочимъ, Ленинъ и Мартовъ) для совмѣстнаго съ нами обсужденія нашего устава. Когда мы въ назначенное время пришли въ коммиссію, то оказалось, что Мартовъ почему-то придти не можетъ; спустя нѣкоторое время пришелъ Ленинъ и заявилъ, что къ сожалѣнію онъ занятъ и участвовать въ коммиссіи не можетъ, и удалился. Оставшіеся члены коммиссіи резонно разсудили, что безъ Ленина и Мартова безполезно тратить время на обсужденіе нашего устава, и разошлись.

ковы прелести федераціи, нравоучительно замѣчастъ Мартовъ по прочтеніи письма. Потомъ онъ разсказалъ всѣмъ извѣстную басню о „сепаратизмѣ“ Бунда и закончилъ, что 1) мы не можемъ признать Бундъ представителемъ евр. пролетаріата въ Партіи (слово „единственный“—замѣтилъ онъ въ скобкахъ—не имѣетъ значенія, такъ какъ единственный представитель или просто представитель евр. пролетаріата въ Партіи--одно и то же), такъ какъ мы не признаемъ его національной организаціей; 2) мы также не можемъ согласиться, чтобы Бундъ не былъ ограниченъ въ своей дѣятельности никакимъ райономъ, такъ какъ мы вообще не находимъ возможнымъ предрѣшить вопросъ о районѣ Бунда; Бундъ для насъ не районная и не національная организація.

Мартову отвѣчалъ одинъ изъ делегатовъ Бунда. На цитатахъ изъ брошюры „Поворотный пунктъ“ и статьи „Наши цѣли“ (въ № 11 Arbeiterstimme) онъ показалъ, что направленіе Бунда не измѣнилось со времени его 1-го съѣзда; болѣе того, требованія его еще выставлялись еврейской соціалдемократіей до его образованія; что, стало быть, тѣ, которые здѣсь, на съѣздѣ, говорили, что они признаютъ родство съ Бундомъ, какимъ онъ былъ до IV съѣзда, и открещиваются отъ родства съ Бундомъ, какимъ онъ сдѣлался послѣ IV съѣзда, что эти товарищи только демонстрировали свое полное незнакомство съ Бундомъ. Онъ напомнилъ, что статьи „Наши цѣли“ и „Борьба П. П. С. противъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза“, въ которыхъ мы уже находимъ всѣ теперешнія идеи Бунда, были перепечатаны въ книжкѣ „Работника“, выходившаго подъ редакціей Плеханова. Редакція пропустила эти статьи безъ всякой оговорки и тѣмъ признала свою солидарность съ ними. Далѣе онъ прочелъ резолюцію IV съѣзда П. П. С. противъ Бунда и показалъ, что тактика II съѣзда Рос. Партіи по отношенію къ Бунду, какъ двѣ капли воды, похожа на соотвѣтствующую тактику П. П. С. Вы,—сказалъ онъ, обращаясь къ съѣзду,—все позабыли и ничему не научились. То, что для васъ является первой страницей исторіи (борьба съ Бундомъ), для насъ уже вторая страница (1-ая—наша борь-

ба съ И. И. С.) Наконецъ, онъ разоблачилъ всю неосновательность и лживость толковъ о сепаратизмѣ Бунда. Бундъ всегда старался объ укрѣпленіи своей связи съ общимъ движеніемъ, которому онъ оказывалъ и оказываетъ услуги, поскольку это въ его силахъ. Мы пошли,—продолжалъ онъ, —на всевозможныя уступки. По нашему уставу Бундъ признаетъ общепартійную программу своей программой безъ всякихъ ограниченій; онъ подчиняется всѣмъ постановленіямъ партійныхъ съѣздовъ, соглашается, чтобы партійные съѣзды имѣли право отмѣнять всѣ постановленія его съѣздовъ. Это—полное подчиненіе. И если послѣ этого не хотятъ соглашенія съ Бундомъ, значитъ хотятъ его уничтожить.

Послѣ этого Мартовъ предложилъ вопросъ, что значитъ: Бундъ не ограниченъ никакими районными рамками. Мы отвѣтили, что это означаетъ право Бунда устраивать комитеты тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ. Плехановъ на это замѣтилъ: хорошо, мы удовлетворены.

По предложенію одного делегата нашъ пунктъ голосовали по частямъ: сначала часть о неограниченности райономъ, потомъ часть о вхожденіи въ Партію въ качествѣ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата.

Первая часть была отклонена подавляющимъ большинствомъ (39 голосовъ); вторая—тоже (40 голосовъ). Голосованіе всего пункта en bloc дало слѣд. результатъ: 40 *противъ*, 5 *за* (наши голоса) и 3 воздержанія (одинъ делегатъ отсутствовалъ и делегаты Союза Р. С. Д., располагавшіе 2-мя голосами, не участвовали въ голосованіи).

Послѣ этого одинъ изъ насъ попросилъ слова для заявленія. Такъ какъ, сказалъ онъ, отвергнутъ самый кардинальный пунктъ нашего устава, безъ котораго существованіе Бунда въ Партіи невозможно, то делегація Бунда, на точномъ основаніи полученныхъ ею отъ V съѣзда полномочій, объявляетъ Бундъ выбывшимъ изъ Рос. С. Д. Р. Партіи и уходитъ со съѣзда.

Среди общаго молчанія мы покинули съѣздъ.

Потомъ мы представили съѣзду слѣдующее письменное заявленіе о выходѣ Бунда изъ Рос. Партіи.

Заявленіе делегаціи Бунда 2-му съѣзду Россійской С.-Д. Р. Партіи.

Вопросъ о положеніи Бунда въ Рос. Партіи былъ съ самаго начала превращенъ на съѣздѣ въ вопросъ о томъ, быть или не быть Бунду, какъ особой организаціи евр. пролетаріата; большинство съѣзда прямо или косвенно высказалось за необходимость немедленной или постепенной ликвидаціи Бунда, каковое желаніе выразилось въ цѣломъ рядѣ фактовъ, изъ которыхъ приведемъ наиболѣе яркіе:

1) Дебаты по поводу выработаннаго 5-ымъ съѣздомъ Бунда проекта организац. устава обнаружили наличность такой вражды къ Бунду, которая намъ воочію показала, какіе плоды можетъ дать систематическій походъ противъ организаціи при условіи полнаго незнакомства аудиторіи съ ея характеромъ, задачами и дѣятельностью. Передъ нами прошелъ рядъ ораторовъ. Говорили, что 1-ый партійный съѣздъ совершилъ печальную ошибку, допустивъ автономію Бунда, и что послѣдствія этой ошибки теперь сказываются; что Бундъ—историческая аномалія, съ которой нужно такъ или иначе покончить; что онъ вступилъ на путь сепаратизма и націонализма и что для сведенія его съ этого пути необходимо по меньшей мѣрѣ вернуть его къ временамъ, предшествовавшимъ 4-му съѣзду, что если дѣятельность Бунда не носитъ на себѣ явной печати націонализма, то направленіе его чревато націоналистическими заблужденіями, противъ которыхъ лучшимъ палліативомъ является заключеніе Бунда въ строго опредѣленныя территоріальныя рамки при условіи постепеннаго сокращенія этого района, и пр. и пр. Смыслъ рѣчей былъ одинъ и тотъ же: Бундъ долженъ быть уничтоженъ, но такъ какъ выполнить это сейчасъ же невозможно, то необходимо поставить его въ такія условія, чтобъ онъ могъ влачить только жалкое, прозябательное существованіе и неуклонно шелъ бы къ своему исчезновенію. Этотъ смыслъ неоднократно подчеркивался дружными аплодисментами большинства съѣзда, и этого смысла не могли ни на іоту измѣнить послѣдовав-

шія на другой день расшаркиванья передъ Бундомъ, когда большинство съѣзда спохватилось, что оно слишкомъ перегнуло палку.

2) Когда мы, въ интересахъ достиженія объединенія, выбросили изъ внесеннаго нами проекта устава всѣ пункты, носившіе, по мнѣнію большинства съѣзда, договорный и федеративный характеръ, оставивъ изъ спорныхъ пунктовъ только два самыхъ существенныхъ, безъ которыхъ существованіе Бунда невозможно,—была принята резолюція тов. Мартова, въ которой слова „самостоятельность Бунда“ замѣнены неопредѣленнымъ, допускающимъ всякія толкованія, выраженіемъ: „самостоятельность евр. раб. движенія“, а „самостоятельность“ эта заключена въ узкія рамки „частныхъ задачъ агитаціи“. Смыслъ и значеніе этой „самостоятельности“ откровенно выяснилъ товарищъ Плехановъ, заявившій, что здѣсь рѣчь идетъ о технической автономіи, которой пользуется всякій комитетъ Партіи, о приравненіи Бунда къ мѣстному комитету, съ тѣмъ только несущественнымъ различіемъ, что техническая автономія будетъ осуществляться въ Бундѣ на большемъ пространствѣ, чѣмъ въ любомъ мѣстномъ комитетѣ. И если еще оставалось нѣкоторое сомнѣніе относительно того, что большинство съѣзда высказалось противъ рѣшенія 1-го партійнаго съѣзда о положеніи Бунда въ Партіи, какъ рѣшенія, допустившаго дѣйствительную автономію, то это сомнѣніе окончательно разсѣялось послѣ отверженія внесенной нами поправки къ резолюціи т. Мартова, въ которой мы предлагали подтвердить постановленіе 1-го партійнаго съѣзда объ автономности Бунда въ вопросахъ, касающихся спеціально евр. пролетаріата. Отвергнувъ эту поправку, большинство съѣзда признало себя солидарнымъ съ заявленіемъ т. Плеханова о приравненіи Бунда къ мѣстному комитету.

3) Большинство съѣзда категорически отказалось отъ обсужденія по пунктамъ нашего устава въ его первоначальномъ видѣ на томъ основаніи, что онъ проникнутъ духомъ федераціи. Далѣе, то же большинство приняло резолюцію т. Мартова, въ которой отвергается всякая попытка измѣ-

нелія партійнаго устава въ духѣ федераціи и въ то же время предлагается перенести въ пунктъ „организація Партіи“ обсужденіе нашего устава въ его измѣненномъ видѣ. Этимъ большинство признало, что оно не усматриваетъ въ измѣненномъ нами уставѣ элементовъ федераціи. Тѣмъ не менѣе, оно, рѣшивъ вопросъ объ общей организаціи Партіи, сочло нужнымъ отвергнуть кардинальный пунктъ устава въ его измѣненномъ видѣ—на томъ основаніи, что этотъ пунктъ составленъ въ духѣ федераціи. Одно изъ двухъ. Или большинство съѣзда сознательно допустило перенесеніе въ 5-ый пунктъ Tagesordnung'a обсужденія завѣдомо федеративнаго пункта и, такимъ образомъ, изъ практическихъ соображеній дало увлечь себя на путь безпринципности, или оно, подъ предлогомъ отрицанія федераціи, отвергло пунктъ, составленный въ духѣ автономіи. Мы принимаемъ второе предположеніе, какъ болѣе выгодное для большинства, постоянно подчеркивавшаго свою безусловную вѣрность принципамъ. Но принимая второе предположеніе, мы должны признать, что большинство съѣзда лишній разъ подчеркнуло свое отрицательное отношеніе къ автономіи.

4) Когда послѣ принятія организаціоннаго устава былъ поставленъ на обсужденіе 2-ой пунктъ нашего устава, то большинство даже не сочло нужнымъ предлагать поправки къ этому пункту. Мало того, оно признало себя солидарнымъ съ рѣчью т. Мартова, выразившаго сомнѣніе даже въ возможности признать Бундъ районной организаціей, и, такимъ образомъ, окончательно и рѣшительно стало на точку зрѣнія отрицанія Бунда, на которую оно, съ большей или меньшей откровенностью, становилось на протяженіи всѣхъ засѣданій съѣзда.

Таковы факты, несомнѣнно доказывающіе, что большинство съѣзда съ первыхъ же засѣданій обнаружило тенденцію такъ или иначе положить конецъ существованію Бунда.

Вѣрное этой тенденціи, большинство съѣзда отвергло самый существенный пунктъ устава въ его измѣненномъ

видѣ, принятый *единогласно* всѣми 30 участниками 5-го съѣзда Бунда, пунктъ, не только безусловно необходимый для существованія Бунда, но представлявшій единственную дѣйствительную гарантію противъ общаго организаціоннаго устава Партіи, составленнаго въ духѣ, предполагающемъ и допускающемъ полное поглощеніе и нивеллировку организацій и подавленіе всякой самодѣятельности частей Партіи.

Принимая во вниманіе фактъ отверженія этого пункта (о томъ, что Бундъ неограниченъ въ своей дѣятельности никакими районными рамками и входитъ въ Партію въ качествѣ единственнаго представителя еврейскаго пролетаріата), делегація Бунда, на точномъ основаніи полученныхъ ею отъ V съѣзда Бунда полномочій, объявляетъ о выступленіи Бунда изъ Рос. С. Д. Р. Партіи и покидаетъ съѣздъ.

Уходя со съѣзда, делегація Бунда выражаетъ твердую увѣренность, что жизненный опытъ докажетъ несостоятельность тенденцій къ подавленію и нивеллированію, нашедшихъ себѣ столь яркое выраженіе въ принятомъ II партійнымъ съѣздомъ организаціонномъ уставѣ Рос. Партіи; и въ тотъ моментъ, когда это произойдетъ, создастся дѣйствительная возможность прочно завершить дѣло объединенія россійской соціалдемократіи.

VI.

Можно быть заранѣе увѣреннымъ, что „Искра“ съ торжествомъ будетъ указывать, что вотъ, молъ, „вся русская соціалдемократія“ высказалась противъ Бунда. Поэтому стоитъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую цѣнность имѣетъ этотъ „единодушный приговоръ.“ Послѣ принятія организаціоннаго устава для всякаго было ясно, что вопросъ о Бундѣ рѣшенъ, что лидеры съѣзда не допустятъ и допустить не могутъ, чтобы Бундъ оставался въ Партіи. Бундъ съ его организаціонной самостоятельностью, хотя бы она была урѣзана до послѣдней возможности, производилъ бы страшный диссонансъ въ Партіи, основанной на принципѣ вездѣсущности Центральнаго Комитета. Для Ц. К. не дол-

жно быть никакихъ перегородокъ, Ц. К. долженъ имѣть возможность дойти до послѣдняго человѣка въ Партіи— этотъ принципъ встрѣчалъ бы въ Бундѣ препятствіе своему полному осуществленію. Поэтому Бундъ долженъ былъ быть устраненъ изъ Партіи. Только при этомъ условіи организаціонныя идеи, положенныя въ основаніе партійнаго устава, будутъ свободно зрѣть, развиваться и давать плоды.

Большинство съѣзда, конечно, не понимало, что гвоздь вопроса въ несовмѣстимости всего строя Партіи съ существованіемъ организаціи, имѣющей свои съѣзды, свои центральные органы, свою сѣть мѣстныхъ органовъ, живущей довольно сложной внутренней жизнью. Большинство выступало противъ Бунда больше изъ практическихъ соображеній: Бундъ работаетъ на югѣ, гдѣ онъ сталкивается съ комитетами Партіи; Бундъ отвлекаетъ интеллигенцію отъ „общаго“ движенія; существованіе разныхъ комитетовъ въ одномъ и томъ же городѣ чревато практическими затрудненіями; тамъ, гдѣ работаютъ бундовскіе комитеты, русскіе рабочіе остаются внѣ движенія (хотя изъ этого логически вытекаетъ только необходимость устранвать въ такихъ мѣстахъ русскіе комитеты для работы среди русскихъ рабочихъ, а не то, что нужно уничтожить комитеты Бунда), да и вообще евр. рабочее движеніе имѣетъ малую политическую цѣнность и на него не стоитъ тратить много силы, и т. д. Кромѣ практическихъ соображеній, были еще особенныя обстоятельства, сыгравшія огромную роль въ дѣлѣ возбужденія ненависти къ Бунду: полное невѣжество во всемъ, что касается Бунда, его задачъ и дѣятельности, и систематическая травля Бунда на страницахъ „Искры“; людямъ такъ упорно твердили, что Бундъ сепаратистиченъ, націоналистиченъ, экономиченъ, что они въ концѣ концовъ утвердились на мысли о томъ, что Бундъ есть гнѣздилище всѣхъ осуждаемыхъ революціонной соціалдемократіей пороковъ. Къ этому присоединилось еще то, что большинство съѣзда не имѣло организаціоннаго опыта и не знало, что при желаніи легко регулируются самыя сложныя отношенія; оно не видало прочныхъ, сложившихся въ борьбѣ и путемъ

борьбы организацій и не научилось ихъ цѣнить; оно не имѣло никакого представленія о томъ, что единоспасающая форма организаціи—химера, которая должна разбиться о сложность нашей жизни.

Вотъ почему мы твердо убѣждены, что жизненный опытъ докажетъ ошибочность „единодушнаго приговора". А затѣмъ еще большой вопросъ—принадлежитъ ли „единодушный приговоръ" всей русской соціалдемократіи. Когда, при обсужденіи вопроса о представительствѣ комитетовъ на съѣздахъ, одесскій делегатъ заявилъ, что комитеты послали на съѣздъ делегатовъ не отъ большинства и меньшинства, а отъ того теченія, которое они считали правильнымъ, то делегатъ Бунда на это замѣтилъ: одно изъ двухъ: или у насъ въ Партіи аркадія — всѣ во всемъ между собою согласны, или Организаціонный Комитетъ поступилъ неправильно, не пригласивъ меньшинства. Вопросъ, поставленный нашимъ товарищемъ, еще ждетъ своего отвѣта.

VII.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о делегатахъ польской соціалдемократіи. Польскіе делегаты явились на съѣздъ во время обсужденія программы. Въ своей привѣтственной рѣчи они говорили о необходимости одной соц.-д. партіи для всего россійскаго государства, о томъ, что польское раб. движеніе должно „слиться" съ русскимъ и пр. Оговоривъ, что объединеніе съ общерусскимъ движеніемъ имѣетъ для польскихъ соціалдемократовъ „моральное" значеніе, и что вопросъ о формѣ организаціи они оставляютъ открытымъ, они прочли проектъ договора польской соціалдемократіи съ Рос. Партіей, выработанный на ея послѣднемъ съѣздѣ. Договоръ состоитъ изъ слѣд. пунктовъ: 1) полная самостоятельность въ дѣлахъ агитаціи и организаціи въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ; 2) „Соціалдемократія Ц. Польскаго и Литвы" сохраняетъ свое теперешнее названіе и на ея изданіяхъ, кромѣ заголовка „Рос. С.-Д. Р. Партія", будетъ еще подзаголовокъ „Соц-ія Ц. Польск. и Литвы"; 3) другія

польскія соціалистическія организаціи могутъ войти въ общую партію только какъ части S. D. K. P. i L.; 4) членъ отъ S. D. K. P. i L. долженъ быть въ редакціи центральнаго органа партіи для участія въ редактированіи польскаго отдѣла; 5) автономія Польши. Первые три пункта—ультиматумъ.

Компактное большинство опѣшило, выслушавъ договоръ: „моральное“ значеніе объединенія оно, скрѣпя сердце, проглотило, но съ своеобразнымъ характеромъ „слiянія“ оно, очевидно, не могло примириться. Къ тому же главная цѣль приглашенія польскихъ соціалдемократовъ—оттѣненіе „нескромной“ требовательности Бунда рядомъ со „скромной“ нетребовательностью польской соціалдемократіи и, какъ слѣдствіе этого, посрамленіе его—не была достигнута. Договоръ былъ сданъ въ коммиссію, которая со дня на день откладывала свою работу. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день съѣздъ получилъ отъ польскихъ делегатовъ заявленіе о томъ, что они уходятъ со съѣзда, при чемъ уходъ былъ подробно мотивированъ. Сущность этой мотивировки въ слѣдующемъ. Программная коммиссія не согласилась вычеркнуть изъ программы пунктъ о самоопредѣленіи національностей, могущій подать поводъ къ націоналистическимъ толкованіямъ. Но съ этимъ еще можно было бы примириться, если бы не интерпретація этого пункта въ передовой статьѣ № 44 „Искры“, написанной въ націоналистическомъ духѣ. Въ этой статьѣ „Искра“ не только не высказывается противъ отдѣленія Польши отъ Россіи, но еще допускаетъ, что оно можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, стать задачею польскаго пролетаріата. Послѣ этого объединеніе съ русской соціалдемократіей теряетъ для польскихъ соціалдемократовъ добрую долю своего моральнаго значенія, такъ какъ они не смогутъ черпать въ Рос. Партіи моральную силу для своей борьбы съ П. П. С. *)

*) Любопытно заявленіе Мартова, что коммиссія признала требованія польской соціалдемократіи пріемлемыми. Это идетъ въ разрѣзъ съ организаціонными идеями „Искры“

VIII.

Почти одновременно съ нами ушли со съѣзда и делегаты „Союза Р. С.-Д. заграницей“. Дѣло въ томъ, что былъ принятъ пунктъ организац. устава, объявляющій „З. Лигу Рус. Рев. С. Д.“ „единственной заграничной организаціей Рос. Партіи“. Этимъ пунктомъ были косвеннымъ образомъ уничтожены всѣ другія дѣйствующія заграницей соціалдемократическія организаціи, между прочимъ и „Союзъ Рус. С.-Д.“. Возмутителенъ былъ не самый фактъ уничтоженія,

---

и можетъ показаться страннымъ. Но нужно припомнить, что лидеры съѣзда считали возможнымъ допустить временныя исключенія изъ общаго устава. Такое временное исключеніе они считали нужнымъ сдѣлать для польской соціалдемократіи, очевидно, изъ слѣдующ. практическихъ соображеній: 1) польское движеніе до сихъ поръ шло особымъ путемъ, и лучше хоть какое-нибудь объединеніе съ нимъ, чѣмъ ничего, 2) польскій пролетаріатъ сосредоточенъ въ опредѣленномъ районѣ, не входящемъ въ собственную сферу дѣятельности Партіи, 3) „россійскіе“ комитеты, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не имѣли бы никакого успѣха въ Польшѣ и не продержались бы тамъ ни одного дня, 4) польская революц. интеллигенція въ русскомъ движеніи участія не принимаетъ, а потому существованіе польской соц.-дем. организаціи не грозитъ отвлеченіемъ силъ отъ „общерусскаго“ (т. е. русскаго) движенія. Что касается евр. пролетаріата, то онъ живетъ большими массами не только въ Литвѣ и Польшѣ, но также тамъ, гдѣ дѣйствуютъ комитеты партіи—на юго-западѣ и югѣ Россіи, поэтому дѣятельность комитетовъ Бунда должна по необходимости перекрещиваться съ дѣятельностью комитетовъ Партіи. Очевидно, изъ этихъ практическихъ соображеній и еще другихъ, которыя мы выше перечислили (см. стр. 51), лидеры съѣзда рѣшили, что для Бунда нельзя допустить временнаго исключенія изъ общаго устава.

а то, что это уничтоженіе было произведено безъ всякаго предварительнаго обсужденія и при томъ въ то время, когда въ порядкѣ дня былъ соотвѣтствующій пунктъ, но еще не успѣлъ быть поставленъ на обсужденіе. Фактъ былъ до того возмутителенъ, что передъ голосованіемъ упомянутаго пункта организ. устава—делегатъ „Южнаго Рабочаго“ заявилъ, что онъ выходитъ изъ залы засѣданія, чтобы не участвовать въ голосованіи пункта, который на вотъ не можетъ быть поставленъ, и вышелъ. Послѣ принятія пункта о „Лигѣ“, делегаты „Союза Р. С.-Д.“ заявили, что они до конца съѣзда устраняются отъ участія въ голосованіи. Когда большинство съѣзда заявило, что оно этого допустить не можетъ, что оно признаетъ только воздержаніе отъ голосованія, но не отказъ отъ участія въ немъ,—делегаты „Союза Р. С.-Д.“ удалились со съѣзда.

Такимъ образомъ, на съѣздѣ осталась одна только „аркадія“. Что это была, во всякомъ случаѣ, своеобразная „аркадія“—доказали дебаты по организаціонному уставу.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Уставъ-максимумъ, выработанный V съѣздомъ Бунда.

§ 1. Бундъ есть федеративная часть Рос. С.-Д. Рабоч. Партіи.

§ 2. Бундъ—соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками, организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ партію въ качествѣ его единственнаго представителя; при чемъ выступленіе отъ имени всего пролетаріата опредѣленной территоріи, на которой, кромѣ другихъ входящихъ въ Партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, допустимо лишь при участіи послѣдняго.

§ 3. Въ Ц. К., З. К. и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство, выступающее, какъ таковое, въ тѣхъ вопросахъ, на которые простирается компетенція съѣздовъ Бунда. Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ договаривающихся сторонъ.

Компетенція Бунда.

§ 4. Программой Бунда является общепартійная программа, которую онъ по вопросамъ, обусловливаемымъ особеннымъ положеніемъ еврейскаго пролетаріата въ Россіи и взаимоотношеніемъ общественныхъ силъ въ средѣ еврейской націи, имѣетъ право дополнять для себя особыми пунктами, не противорѣчащими партійной программѣ.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, спеціально касающихся еврейскаго пролетаріата, свой Центр. Комитетъ и Загр. Комитетъ.

§ 6. Бундъ имѣетъ право разрѣшать, руководствуясь программой партіи, такіе общіе вопросы, по которымъ партійными съѣздами не вынесено резолюцій. Рѣшенія эти имѣютъ лишь временную силу—до постановленій общихъ съѣздовъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

§ 8. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ. Съ обращеніями къ пролетаріату другой національности Бундъ имѣетъ право выступать лишь съ согласія на то органовъ соотвѣтствующихъ частей Партіи, къ пролетаріату же всей страны—съ согласія Центр. Комитета Партіи.

Прим. При обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ договаривающихся сторонъ требуется согласіе Ц. К. Бунда.

§ 9 а). Бундъ имѣетъ право вступать во временныя соглашенія для практическихъ предпріятій съ революціонными организаціями, не входящими въ составъ Партіи, и относительно соглашенія съ которыми нѣтъ спеціальнаго

запрета ни со стороны партійнаго съѣзда, ни со стороны Ц. К. Партіи. О каждомъ такомъ соглашеніи Ц. К. Бунда доводитъ до свѣдѣнія Ц. Комитета Партіи. Совмѣстное выступленіе въ литературѣ съ несоціалдемократическими организаціями недопустимо.

б). Съ особаго на то разрѣшенія Ц Комитета Партіи Бундъ имѣетъ право вступать и въ постоянныя соглашенія съ не входящими въ Партію соц.-дем. организаціями, для совмѣстнаго выполненія нѣкоторыхъ сторонъ революціонной работы.

§ 10. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда, за исключеніемъ рѣшеній, принятыхъ на точномъ основаніи настоящей конституціи.

Если Ц. К. Партіи усматриваетъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ Ц. К. Бунда противорѣчіе съ постановленіями общихъ съѣздовъ Партіи, то онъ (Ц. К. Партіи) имѣетъ право потребовать отъ него объясненій.

§ 11. Въ случаяхъ необходимости Ц. Комитетъ Партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. Комитета Бунда. Какъ должны вестись эти сношенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляетъ Ц. К. Бунда.

§ 12. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отмѣняемы лишь съ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ.

Вышеприведенный проектъ устава, по рѣшенію 5-го съѣзда Бунда, долженъ былъ быть предложенъ 2-му съѣзду Рос. С. Д. Р. Партіи, какъ *базисъ* для обсужденія вопроса о положеніи Бунда въ Партіи.

Уставъ-максимумъ, предложенный II съѣзду Рос. С. Д. Рабоч. Партіи.

§ 1. Положеніе Бунда въ Партіи опредѣляется слѣдующими пунктами:

§ 2. Бундъ—соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками, органи-

Уставъ Россійской С.-Д. Р. Партіи. *)

Резолюція.

Общій Уставъ партіи обязателенъ для всѣхъ частей партіи. Исключенія опредѣляются особыми приложеніями къ нему.

Организаціонный уставъ.

§ 1. Членомъ Рос. С.-Д. Р. Партіи считается всякій, принимающій ея программу, поддерживающій партію матерьяльными средствами и оказывающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій.

§ 2. Верховнымъ органомъ партіи является партійный съѣздъ. Онъ созывается (по возможности не рѣже одного раза въ 2 года) Совѣтомъ партіи. Совѣтъ партіи обязанъ созвать съѣздъ, если этого требуютъ партійныя организаціи, имѣющія вмѣстѣ право на $^1/_2$ голосовъ на съѣздѣ. Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ право болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ рѣшающихъ голосовъ.

§ 3. Представительство на съѣздѣ имѣютъ: а) Совѣтъ партіи, б) Ц. К., в) редакція Ц. О., г) всѣ мѣстные комитеты, не входящіе въ особые союзы, д) иныя организаціи, приравненныя въ этомъ отношеніи къ комитетамъ, е) всѣ союзы комитетовъ, признанные партіей.

Всѣ означенныя организаціи имѣютъ на съѣздѣ по 2 голоса, представляемыхъ однимъ делегатомъ, кромѣ Совѣта партіи, который представляется всѣми его членами, имѣющими по 1 голосу, и союзовъ комитетовъ, представительство которыхъ опредѣляется особо уставомъ.

Примѣчаніе 1-ое. Правомъ представительства пользу-

---

*) Уставъ былъ переданъ для *стилистической* обработки въ особую „стилистическую“ коммиссію. За неимѣніемъ проредактированнаго текста устава, мы печатаемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ 2-мъ съѣздомъ.

ются лишь тѣ организаціи, которыя утверждены не позже, какъ за одинъ годъ до съѣзда.

Примѣчаніе 2-ое. Ц. Комитету предоставляется приглашать на съѣздъ съ совѣщательнымъ голосомъ делегатовъ тѣхъ организацій, которыя не отвѣчаютъ условіямъ, указаннымъ въ примѣчаніи 1-мъ.

§ 4. Совѣтъ партіи назначается ред. Ц. О. и Ц. К-омъ, которые посылаютъ въ Совѣтъ по два члена; выбывшіе члены Совѣта замѣщаются назначившими ихъ учрежденіями.

Совѣтъ партіи является высшимъ учрежденіемъ партіи. Задача Совѣта согласовать и объединять дѣятельность Ц. К. и редакціи Ц. О. и представлять партію въ сношеніяхъ съ другими партіями. Совѣту партіи принадлежитъ право возстановлять Ц. К. и ред. Ц. О. въ случаѣ, если выбываетъ цѣликомъ весь составъ одного изъ этихъ учрежденій. Совѣтъ собирается каждый разъ, когда этого требуетъ одинъ изъ центровъ, т. е. ред. Ц. О. или Ц. К., или 2 члена Совѣта.

§ 4 а. Съѣздъ назначаетъ 5 го члена Совѣта, Ц. К. и ред. Ц. О.

§ 5. Ц. К. организуетъ комитеты, союзы комитетовъ и всѣ другія учрежденія партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью; организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе; распредѣляетъ силы и средства партіи и завѣдуетъ центральной кассой партіи; разбираетъ конфликты, какъ между различными учрежденіями партіи, такъ и внутри ихъ, и вообще объединяетъ и направляетъ всю практическую дѣятельность партіи.

Примѣчаніе. Члены Ц. К. не могутъ быть одновременно ни въ какой иной партійной организаціи, кромѣ Совѣта партіи.

§ 6. Редакціи Ц. О. принадлежитъ идейное руководство партіей.

§ 7. Всѣ организаціи, входящія въ составъ партіи, вѣдаютъ автономно всѣ дѣла, относящіяся спеціально и исключительно къ той области партійной дѣятельности, для завѣдыванія которой онѣ созданы.

§ 8. Помимо организацій, утвержденныхъ съѣздомъ партіи, всѣ остальныя партійныя организаціи утверждаются Ц. К-омъ. Всѣ постановленія Ц. К-а обязательны для всѣхъ партійныхъ организацій, которыя обязаны также давать опредѣленныя Ц. К-омъ средства въ центральную партійную кассу.

§ 9. Каждый членъ партіи и всякое лицо, имѣющее какое-либо дѣло съ партіей, вправѣ требовать, чтобы его заявленіе въ подлинномъ видѣ было доставлено Ц. К. или ред. Ц. О., или партійному съѣзду.

§ 10. Всякая партійная организація обязана доставлять Ц. К. и ред. Ц. О. всѣ средства для ознакомленія со всей ея дѣятельностью и всѣмъ ея личнымъ составомъ.

§ 11. Всѣ партійныя организаціи и всѣ коллегіальныя учрежденія партіи рѣшаютъ дѣла простымъ большинствомъ. Для кооптаціи новыхъ членовъ требуется $^2/_3$ всѣхъ голосовъ при отсутствіи одного мотивированнаго протеста; мотивированный протестъ можетъ быть кассированъ Совѣтомъ. Для кооптаціи въ ред. Ц. О. и Ц. К. требуется единогласіе. О кооптаціи Ц. К. и Ц. О. доводятъ до взаимнаго свѣдѣнія. Если по вопросу о кооптаціи въ Ц. К. и ред. Ц. О. не достигнуто единогласіе, то вопросъ переносится въ Совѣтъ; рѣшеніе его возвращается въ соотвѣтствующую низшую инстанцію, гдѣ вопросъ окончательно рѣшается простымъ большинствомъ.

§ 12. „Загран. Лига Русск. Револ. С.-Д.“, какъ единственная заграничная организація Росс. Партіи, имѣетъ цѣлью пропаганду и агитацію заграницей, а равно содѣйствіе русскому революціонному движенію. Лига имѣетъ всѣ права комитета съ тѣмъ только исключеніемъ, что поддержку русскому движенію она оказываетъ не иначе, какъ черезъ посредство группъ и лицъ, особо назначенныхъ Ц. Комитетомъ.

БЕЗНАР. ГРУППА
РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТІИ